

МОСКВА.

Красная площадь.

7 ноября.

Накануне 73-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Москве в Кремлевском Дворце съездов состоялось торжественное заседание. А 7 ноября по решению Президента и Верховного Совета страны на красной площади прошел традиционный военный парад.

На трибуне Мавзолея — М. С. Горбачев, Н. И. Рыжиков, А. И. Лукьянов, председатели палат советского парламента, руководители Российской Федерации и Московской области, воинские начальники.

Перед участниками праздника с речью выступил Президент СССР. В ней он, в частности, сказал:

«Мы с предельной честностью оцениваем свою историю. Но нам строго не судить все, что связано со стalinщиной, с искажением социалистической идеи, это не может и не должно заставить дела разума и рук народа за прошедшие три четверти века».

...Мы сумеем добиться поставленных целей, если поднимемся над расприами и обличиями, самоотверженным трудом претворим в жизнь намеченные меры в экономике и политике, восстановим уважение к закону. В час испытаний каждый истинный патриот должен отбросить все мелкие, наносные, проникнувшись сознанием ответственности за судьбу Родины».

Президент, руководитель советского парламента и правительства, руководители Российской Федерации и Моссовета возложили цветы к Мавзолею В. И. Ленина.

В Москве и в некоторых городах прошли альтернативные демонстрации и митинги.

Фоторепортаж с Красной площади и улиц столицы вели наши специальные корреспонденты В. Киселев и А. Белаков.

Продолжение фоторепортажа — на 8-й странице.

Советская культура

Еженедельная газета • ОБЩЕСТВО • ИСКУССТВО • ЧЕЛОВЕК • Основана в ноябре 1929 г.

Поздравляем!

Государственные премии СССР 1990 года в области литературы, искусства и архитектуры присуждены:

1. Аверинецу Сергею Сергеевичу, доктору филологических наук, члену-корреспонденту Академии наук СССР, Гриницу Павлу Александровичу, доктору филологических наук, Иванову Вячеславу Всеволодовичу, доктору филологических наук, Мелитинскому Елазару Моисеевичу, доктору филологических наук, Рифтину Борису Львовичу, доктору филологических наук, члену-корреспонденту Академии наук СССР, Топорову Владимиру Николаевичу, кандидату филологических наук, — ЗА АРХИТЕКТУРУ КОМПЛЕКСА ВСЕСОЮЗНОГО КАРДИОЛОГИЧЕСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА АКАДЕМИИ МЕДИЦИНСКИХ НАУК СССР В Г. МОСКВЕ.

4. Греку Михаилу Григорьевичу, народному художнику ССР Модлову, — ЗА СЕРИЮ КАРТИН «РАДОСТЬ И ГРУСТЬ ЗЕМЛИ БУДЖАКА»: «ОЧАГ В БУДЖАКЕ», «К ПРАЗДНИКУ ВЕСНЫ», «ЗОЛОТЫЕ ЗЕРНА», «СКОРЕБЬ».

5. Чичибабину (Полушкину) Борису Алексеевичу, поэту, — ЗА СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ «КОЛОКОЛ».

КАМЕРНУЮ СИМФОНИЮ № 2.

3. Виноградову Игорю Михайловичу, заслуженному архитектору РСФСР Крымталю Михаилу Валентиновичу, Мухомедзанову Яркому Дижараповичу, архитектору, Верхайду Михаилу Моисеевичу, инженеру-конструктору, заслуженному строителю РСФСР, — ЗА АРХИТЕКТУРУ КОМПЛЕКСА ВСЕСОЮЗНОГО КАРДИОЛОГИЧЕСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА АКАДЕМИИ МЕДИЦИНСКИХ НАУК СССР В Г. МОСКВЕ.

4. Греку Михаилу Григорьевичу, народному художнику ССР Модлову, — ЗА СЕРИЮ КАРТИН «РАДОСТЬ И ГРУСТЬ ЗЕМЛИ БУДЖАКА»: «ОЧАГ В БУДЖАКЕ», «К ПРАЗДНИКУ ВЕСНЫ», «ЗОЛОТЫЕ ЗЕРНА», «СКОРЕБЬ».

5. Чичибабину (Полушкину) Борису Алексеевичу, поэту, — ЗА СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ «КОЛОКОЛ».

УКАЗ
Президента СССР
О присвоении

титул Героя Социалистического Труда

За особые заслуги в развитии советского изобразительного искусства присвоено действительному члену Академии художников СССР Борису Ефимовичу Чичибабину звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Президент Союза Советских Социалистических Республик
М. Горбачев.
6 ноября 1990 г.

УКАЗ
Президента СССР
О назначении

титул Губенко Н. Н.,

членом Президента совета СССР

Назначить титул Губенко Николаевича членом Президента совета СССР.

Президент Союза Советских Социалистических Республик
М. Горбачев.
6 ноября 1990 г.

СЕГОДНЯ — ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ.

Помнить всех поименно

...Эта тревожная весть мгновенно разнеслась по двухмиллионному Ташкенту. Как снежный ком стали расти слухи, один мрачнее другого. Причиной явилось ЧП, случившееся здесь глубокой ночью в одном из следственных изоляторов. Пять уголовников, находившихся в под следствием, завязали запоминающих — контролеров изолятора — и решили взглянуть бунту «всего контингента СИЗО». Когда же не пришли поддержки, они потребовали машину с затяжневшими стеклами и беспрепятственного выезда с территории изолятора.

— После неоднократных переговоров мы сумели добиться компромисса, — рассказывал Тельман Муртадинов, заместитель министра внутренних дел УзССР, возглавивший оперативную группу по обезвреживанию преступников.

Желая во что бы то ни стало сохранить жизнь заложникам, мы вынуждены были принять условия преступников. Но и это им оказалось мало, теперь они предложили ультиматум: заложники должны быть с ними в машине.

Всего четыре минуты потребовалось, чтобы оперативная группа милиционеров и эффективными действиями освободила заложников.

Никто из сотрудников органов внутренних дел, к счастью, не пострадал. А ведь могло случиться исково...

Буквально на днях на очередной сессии Верховного Совета УзССР, где принимался очень нужный, своевременный закон о социальной и правовой защите сотрудников милиции, мы с однодневным заработком перечислили на счет фонда, Такое же решение принял на собрании своего коллектива и сотрудник пресс-центра МВД СССР.

Сегодня, по истечении десяти месяцев после учреждения всесоюзного фонда помощи семьям погибших сотрудникам милиции, органов пограничной службы и внутренних войск МВД СССР, можно смело утверждать, что посвященство находит материальную моральную поддержку.

«Оставаться только приветствовать акцию «Советской культуры». Так держать! — это строки из письма телеведущему из Таджикистана Музаффару Мадирову.

«Сегодня милосердие, как никогда, является степенью нравственности, подтверждением главного назначения человека — делать людям добро, протягивать руку каждому страдающему. Примечательно, что этим доброделанием занялась газета ЦК КПСС «Советская культура». Вдвойне приятно, если учить, что сегодня в сторону Коммунистической партии со всех сторон летят стрелы недружелюбия, — делится Отари Константинович Гонсадзе, заведующий отделом ЦК Компартии Грузии.

«На Востоке путники, отправляющиеся в дальнюю дорогу, говорят: «Не уставай». То же самое хочется сказать членам погибшего сотруднику милиции приходится оставаться наедине с собой. Нам пишут, что иные должностные лица своей честностью, бездушно отрывают и без того несладкую жизнь обратившегося к нам за помощью.

Слова признательности в этой связи хотели бы сказать сотрудникам Полиграфуправления МВД СССР, которые оперативно реагируют на каждый такой сигнал, поступивший к нам из управления фонда, из газеты «Советская культура». Кстати сказать, они же являются участниками акции «Советской культуры», реализации которой однодневный заработок перечисляется на счет фонда. Такое же решение принял на собрании своего коллектива и сотрудник пресс-центра МВД СССР.

Сегодня в нашей стране отмечается профессиональный праздник — День советской милиции. Именами многих рабочих милиции названы улицы и школы, возведены обелиски и памятники героям — сотрудникам органов внутренних дел. Сегодня к ним подожно по побольше добрых друзей — это пожелание давнего друга «Советской культуры» Т. Канбергенова, народного депутата СССР.

А. Яковлев и Ю. Третьяков работают в отделе внутренних дел по охране Ленинградского метрополитена. Они были одними из первых, кто откликнулся на призыв фонда, поддержав акцию «Советской культуры».

Вилор НИЯЗМАТОВ, председатель правления фонда «Поданг»,

Каждый месяц исправно поступают на счет фонда работы — отчтывания их зарплаты.

Можно познакомить читателей еще со многими письмами. Их география — вся наша страна. Их авторы — люди самых разных профессий и разных возрастов. Их добровольные взносы разные — от рублей до нескольких десятков и сотен. Так, жительница Красногорска А. Богушева отправила сто рублей, карагандинец П. Дудин — 50 рублей, инвалид Великой Отечественной войны из Воронежа М. Климанко — 30 рублей, Г. Будиловская из Хабаровска — 50 рублей...

Отрадно, что среди тех, кто решил пополнить вклады фонда, ряд трудовых коллективов. К примеру, совместное предприятие «Советская культура» направило 15 тысяч рублей, сотрудниками ташкентского производственного объединения «Импульс» — 3 тысячи рублей.

Сегодня в нашей стране отмечается профессиональный праздник — День советской милиции. Именами многих рабочих милиции названы улицы и школы, возведены обелиски и памятники героям — сотрудникам органов внутренних дел. Сегодня к ним подожно побольше добрых друзей — это пожелание давнего друга «Советской культуры» Т. Канбергенова, народного депутата СССР.

А. Яковлев и Ю. Третьяков работают в отделе внутренних дел по охране Ленинградского метрополитена. Они были одними из первых, кто откликнулся на призыв фонда, поддержав акцию «Советской культуры».

Сегодня в нашей стране отмечается профессиональный праздник — День советской милиции. Именами многих рабочих милиции названы улицы и школы, возведены обелиски и памятники героям — сотрудникам органов внутренних дел. Сегодня к ним подожно побольше добрых друзей — это пожелание давнего друга «Советской культуры» Т. Канбергенова, народного депутата СССР.

А. Яковлев и Ю. Третьяков работают в отделе внутренних дел по охране Ленинградского метрополитена. Они были одними из первых, кто откликнулся на призыв фонда, поддержав акцию «Советской культуры».

Сегодня в нашей стране отмечается профессиональный праздник — День советской милиции. Именами многих рабочих милиции названы улицы и школы, возведены обелиски и памятники героям — сотрудникам органов внутренних дел. Сегодня к ним подожно побольше добрых друзей — это пожелание давнего друга «Советской культуры» Т. Канбергенова, народного депутата СССР.

А. Яковлев и Ю. Третьяков работают в отделе внутренних дел по охране Ленинградского метрополитена. Они были одними из первых, кто откликнулся на призыв фонда, поддержав акцию «Советской культуры».

Сегодня в нашей стране отмечается профессиональный праздник — День советской милиции. Именами многих рабочих милиции названы улицы и школы, возведены обелиски и памятники героям — сотрудникам органов внутренних дел. Сегодня к ним подожно побольше добрых друзей — это пожелание давнего друга «Советской культуры» Т. Канбергенова, народного депутата СССР.

А. Яковлев и Ю. Третьяков работают в отделе внутренних дел по охране Ленинградского метрополитена. Они были одними из первых, кто откликнулся на призыв фонда, поддержав акцию «Советской культуры».

Сегодня в нашей стране отмечается профессиональный праздник — День советской милиции. Именами многих рабочих милиции названы улицы и школы, возведены обелиски и памятники героям — сотрудникам органов внутренних дел. Сегодня к ним подожно побольше добрых друзей — это пожелание давнего друга «Советской культуры» Т. Канбергенова, народного депутата СССР.

А. Яковлев и Ю. Третьяков работают в отделе внутренних дел по охране Ленинградского метрополитена. Они были одними из первых, кто откликнулся на призыв фонда, поддержав акцию «Советской культуры».

Сегодня в нашей стране отмечается профессиональный праздник — День советской милиции. Именами многих рабочих милиции названы улицы и школы, возведены обелиски и памятники героям — сотрудникам органов внутренних дел. Сегодня к ним подожно побольше добрых друзей — это пожелание давнего друга «Советской культуры» Т. Канбергенова, народного депутата СССР.

А. Яковлев и Ю. Третьяков работают в отделе внутренних дел по охране Ленинградского метрополитена. Они были одними из первых, кто откликнулся на призыв фонда, поддержав акцию «Советской культуры».

Сегодня в нашей стране отмечается профессиональный праздник — День советской милиции. Именами многих рабочих милиции названы улицы и школы, возведены обелиски и памятники героям — сотрудникам органов внутренних дел. Сегодня к ним подожно побольше добрых друзей — это пожелание давнего друга «Советской культуры» Т. Канбергенова, народного депутата СССР.

А. Яковлев и Ю. Третьяков работают в отделе внутренних дел по охране Ленинградского метрополитена. Они были одними из первых, кто откликнулся на призыв фонда, поддержав акцию «Советской культуры».

Наша газета

С над тем, чтобы маломощные

и мы не оказались за чертой

глазности. И отклики ждали от

читателей — гневных и возмущенных

произволом.

Не знаю, читали ли эти пись-

ма в служебных кабинетах. Во

всем случае, нам отклика не

не написали. Это значит, что

мы не гневны и

и не возмущены

и не гневны и

</div

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ В ЗЕРКАЛЕ СТАТИСТИКИ

БЕЗ БИЛЕТА В БУДУЩЕЕ

Окончание школы традиционно считается моментом вступления в самостоятельную жизнь независимо от того, продолжает молодой человек учиться или сразу поступает работать. И для него, и для выраставшей его семьи — это залогом успеха, точка отсчета всей судьбы. То же — и в масштабах общества: черту зреющей пересекают, опередив поколение.

В 1989 году средние общеобразовательные билионы окончили 2,2 миллиона человек. В их числе — 976 тысяч сельских школьников. Как встретила их жизни?

По данным общего учета, проведенного Госкомстата СССР, картина складывается достаточно тревожная.

Большинство школьников стремятся получить высшее образование. В вузах страны было подано 2,2 миллиона заявлений. Это на 58,2 тысячи (2,7 процента) больше, чем в 1987 году, и на 195,4 тысячи (9,7 процента) больше, чем в 1985-м. А поступили на дневные отделения 654,8 тысячи человек, причем окончившие школу в предыдущие годы составляют приблизительно четверть.

Возможность продолжить образование с каждым годом уменьшается. Число желающих у каждого молодого человека увеличивается (в 1985 году школы выпустили 2,242, в 1987-м — 2,077 тысяч человек), а прием в учебные заведения все виды сокращается. Из выпускников 1989 года смогли продолжить учебу на 28 тысяч человек меньше, чем два года назад, и на 74 тысячи — меньше, чем в 1985 году. В процентах это выглядит так: в 1985 году продолжавшие учиться в дневных учебных заведениях и на курсах составили 60,6 процента выпускников, в 1986 году — 59,4 процента, в 1989 году — 57 процентов.

ИДЕИ ВАШИ...

НА СЛУЧАЙ, если это сбылось прошлое мимо вас, сообщаю: наша страна стала членом Международного союза организаций помощи семье (МСОП). Наши интересы в нем будет представлять Комитет советских женщин.

В Москве прошла конференция МСОП. Тема обсуждения: «глобальная семейная политика и права семьи: настороженность и будущее». Состав участников — 150 делегатов из 25 стран Европы, Азии, Африки, Северной Америки, Поволжья. Несколько заседаний с обстоятельствами, острые дискуссии на заседаниях рабочих групп, темпераментные полемики в кулуарах — мозговой штурм одной из самых сложных проблем современного мира.

Семья — там можно обозначить одну из сквозных тем. Вообщем люди во все времена высоко чтят, чуть ли не обожают семью как место на века данное, незыблемое, существующее по своим заповедным законам. Терпя же, воочию убедившись в ее греховности и беззащитности, пережив множество потрясений и катаклизмов — семья умирает — как бы заново открывает для себя ее великое предназначение...

Конкурс в институтах был 2,5 человека на одно место против 2,3 годом раньше. Наиболее привлекательными для молодых людей оказались юридические институты и факультеты (4,2 человека на место), творческие вузы (3,8). Увеличился конкурс в строительных институтах (2,3 против 1,7), транспорта (2,1 против 1,8) и сельского хозяйства (2,4 против 1,9). Среди первокурсников — 52 процента

молодым людям, и обществу.

Студенты сами. В 1989 году квалификационные экзамены сдали 1,5 миллиона человек, то есть более двух третей выпускников (в 1985 году — 73 процента, в 1987 году — 77 процентов). А трудоустройство в соответствии с полученной профессией только 143,2 тысячи. Из общего числа приступивших к работе вчерашних школьников только 17 процентов придерживаются профиля трудового обучения. Не служат трудовой способом и профессиональной ориентации: только 181,1 тысячи выпускников, меньше, чем каждый десятый, выбрали учебное заведение, чтобы усовершенствовать в умах полученные знания и навыки.

Объясняется это, очевидно, уровнем и характером трудовой подготовки в школе. Из профессий, имеющих отношение к промышленности, 62 процента школьников обучались основам швейного дела и металлообработки, сельское хозяйство — на 72 процента представлено основами агротехники и механизации растениеводства, транспорт — на 84 процента водителем. Выбор у ребят практически отсутствует. А ведь в целом по стране подготовка рабочих идет более чем по тысяче профессий.

● Что там, в залу боях простор?

Фото Н. Самойлова.

ст Кому Комитет советских женщин. Сложится у нас такое же множество групп, организаций, движений, товарищества помощи семье и взаимопомощи, как в других государствах?

Если всмотреться, союзы семей и у нас возникнут на каком-то уровне. Объединяются жильцы, когда один человек пропадает, когда один человек исчезает, и только в этом случае может рассчитывать на его благосклонность (у нас подобной тактика обычно называется стимулированием). А возникает обратный ход — от человека, от того, кому он стремится и что считает для себя напапушки.

В жизни существуют самые разные варианты семейного устройства — когда люди не регистрируют брак, но живут, когда брак зарегистрирован, но живут предпочтительнее, когда ребята растут один из родителей или оба, не считающие себя мужем женой; даже после развода семья воспринимается не как жалкий, трагичный обломок, а как особый жизнеспособный организм — ее называют реконструированной. И все виды семей, сколько бы их ни было, абсолютно равноправны, все пользуются уважением и поддержкой — по принципу: не человек для семьи, а семья для человека. По крайней мере именно так стоит дело в государствах, которые мы стремимся взять себе за образец.

Но в МСОП входят и другие страны, которые такие

личности, как моногамия,

стремятся к тому, чтобы

все это было

и не было

На старине, в сам Святой Дух. Венчик пуштых волос, мягкий голос, проницательный взгляд. И так это спокойно, как само собой разумеющееся:

— Что вы! С Бунином я был более близок, чем с Андреем Платоновым. С Илью Алексеевичем мы в Одессе познакомились. Он по-доброму отзывался о моих литературных упражнениях — стихи я писал. Я его в Одессе и на пароход провожал... Звал меня с собой, предсказывал, что в России наступит более черные дни — нашему брату несдобровать. Я был большим оптимистом, нежели Бунин. Не мог представить: как это русские с русскими договориться не смогут — должен же восторжествовать здравый смысл...

Инициатором и устроителем музыкальных собраний «Наследие», осуществленных впервые, стал Союз композиторов Москвы. Возникновение идеи следует отнести, вероятно, года на два назад, и прозвучала она впервые в предвыборной программе вышедшего председателя правления Союза композиторов Москвы Г. Дмитриева. Там уже указывалось и на плачевное состояние архивов, которые гибнут, исчезают и даже разворачиваются, о невнимании к творчеству умерших коллег, о «белых пятнах» и зияющих пропалах нашей музыкальной истории. Эта идея встретила во внимание и поддержку, возникла инициативная группа по подготовке программы фестиваля, председателем которой стал композитор Михаил Ермолаев.

Работа начиналась с поиском и изысками. Так музыкант Л. Федоровская готовила материалы Сергея Даудова — практики неизвестного композитора, рубежа позапрошлого и прошлого веков, музыканта А. Тевслея отыскала никогда еще не звучавшие номера «Братского поминования» Александра Кастальского; музыканты Марина Лобанова, ранее обнаружившая авторскую партитуру Скрипичного концерта Николая Роглавца, подготовила симфоническую позму этого же автора «Комсомолия», готовящуюся издание которой не осуществлялось в 1928 году из-за раскрытия

Окаянное отношение

ТИМОФЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ АРЕТИНСКИЙ
был офицером добровольческой армии. За последние семьдесят лет он переехал из Одессы в Москву, Дальневосточномятный возраст да пронесла в стране события подсказывают — теперь бояться нечего.

— Как ушел я из-под расстрела, так и оставил в Новозеленогорском уезде — землемером работал, разнорабочим. И уехал, господи, что-нибудь там рисовать, писать — болтал, что спознаны во мне интеллигенты... В отечественную эпоху добровольческим, дослужился до старшего сержанта, награды немало. После войны вернулся в Воронеж, работал в доме-музее Никитина, но и там редко кому, да и то не все, рассказывали о своем прошлом...

Узнав о моем «открытии», работники музея Е. Корчагина отправили к Тимофейю Александровичу с магнитофоном — последней новинкой на тот момент в Воронеже, наверное, и в стране, сказывающей нас с выдающимися земляками — Иваном Буниным.

...Воронеж и жизнь в нем — штука непростая. В Орле есть в литературном музее комната, посвященная жизни и деятельности писателя. В Ельце энтузиасты, преподаватели педагогического института, художники, бросили клич ко всем энтузиастам страны — в городе открыты прекрасные дома-музеи И. А. Бунина. Сейчас эти же люди воссоздают мемориальный бунинский комплекс в Озёрске, где долгое время жил Иван Алексеевич.

В Воронеже Бунин родился. Дневниковые записи: «23 октября 1940 (10.X.40 по старому стилю)... 70 лет тому назад я расскажу этого дня (по словам покойной матери) я родился в Воронеже, на Дворянской улице. Тогда мне казалось, что да теперь кажется, что я то помню из жизни в Воронеже, где я родился и существовал три года... Довольно живо вспомни одно, нечто краснавое: я присущ для портфель в дверях гостиницы и тайком смотрю на нашу мать на диване, в кресле перед ней на вол-

инного: мать очень красива, в шелковом с приподнятыми расходящимися сзади воротником платье с небольшим декольте на груди, в воинском в кресле одет спокойно и блестище, с густыми эполетами, с орденами... мой крестный отец, генерал Сигалгин.

Из его записок мы знаем, в какой магазин он ходил за конфетами. А Сигалгин, отмечая смыслишко мальчишек, уверял, что он будет большим человеком... генералом...

В отличие же от всего мира, Воронеж долгое время Бунин не признал ни при его жизни, ни после его смерти. Еще до недавнего времени в областных газетах печатались материалы, чтобы охладить пыль ревнителей русского писателя, напоминая о том, что этому «аванту» «оказанные дни, прошедшие нет и быть не может. Мало ли там, что есть «Жизнь Арсеньева», «Темные аллеи», «Суходол» — истинное лицо его в «Оказанных дни»...

Когда я читал эти строки, «Коммуна» и «Молодой коммунар» одновременно печатают эти самые «единики», «оголтелые» «Оказанные дни»...

Но вот совсем недавно в Воронеже был митинг. Собравшиеся протестовали против переименования части Кольцовской улицы, выходящей на дом, где родился писатель, в улицу Бунина. И речь шла всего туличин в четыре дома, но в трех из них живет большинство пенсионеров, воспитанных в раннем детстве и всю жизнь, что Бунин боязнил землемеры и эмигранты. Пытались им читать на том митинге дневниковые записи страдающего земляка в годы войны...

1941 год: «Страшные бои русских и немцев... взято то, взято другое... Что дальше Россия будет завоевана? Это довольно трудно себе представить»...

1942 год: «Витебск в России. Что-то будет? Это главное — судьба мира зависит от этого...

«Шестого июля объявлены, что взят Воронеж. Оказалось — брехня: не взят и посегодня».

1943 год: «Взяли русские Курск, идут на Белгород. Не сорвутся ли? Часто думают о возвращении домой. Дожину ли? И что там встречаются?

1944 год: «Все думают: если бы динь, поплыла в Россию!»

Не подействовало на авторов. Улицы Бунина в Воронеже так и нет. И не смешит город переименовать улицу Борисовскую, набережную Буденного. Кстати, если бы набережная Буденного стала Бунинской, то двор садов бы ходили бы на нее. И город обрел бы гордость бунинской «Яблони».

А дом, в котором родился Бунин, стоит в начале проспекта Революции, который в прошлом назывался Дворянской. И за этот дом воронежские битвы идут уже более двадцати лет. Были решения о сносе его, на этом месте возвести современные многоэтажные «свечи». Интеллигенты города отстояли дом. Много сил этим отдали жильцы в этом доме. Петровский, создавший много материалов о Бунине, Добрый слово скажем о писателе Ю. Гончарове, Г. Троепольском, Е. Лошинове, В. Байдакове, О. Ласунском, художнике В. Криморукову. Но власти все же умудрились мемориальную доску повесить на доме, который... рядом. И задокументировали в мраморе свою версию: на этом месте был дом, в котором родился Бунин. Мол, пройдет время, успокоятся, забудут, в том числе и снесем истинно мемориальный дом. Уже полно места хороший он занимает! Обзор — ногада! Весь левый берег, как на ладони. А под береговой кручиной весной седы бушуют. В бунинском саду и по сей день словесы поют.

Но время здравого смысла берет свое. Доска хоть и висит на здравом месте, но часть дома все же отреставрирована под музей, который удачно удалось открыть к сегодняшнему юбилею. Но этого не произошло.

Город не может видеть квартиры шести семейств, проживающих в бунинском доме. Прямо, часть наездов и

не очень-то желают перезвать — различного жилья они все равно не получат.

...Не знаю, в связи с усложняющейся жизненной обстановкой сможет ли город решить жилищную проблему этих семейств. Нужны меценаты, чтобы выплатить деньги для освобождения дома под музей. Возможно, что одну из семей можно оставить здесь — дом навсегда останется жилым и при хороме уходе за двором, садом.

Для музея чисто материалов. Со временем в рисунке, как много из того, что было в доме Бунина в Одессе, перекочевало в Воронеж. Эти экспонаты частично заились в комитете литературной экспозиции, расположенной в доме № 23 по улице Плехановской.

Части с бронзовой фигуркой Наполеона, персидский коврик, вазы, книги, журналы... Галина Викторовна Башкина, научный сотрудник краеведческого музея, интересно ведет экскурсию. Рядом экспозиции, рассказывающие о жизни и деятельности А. Колыкова и многих писателей, связанных судьбой с Воронежем. В этом здании общественность много лет мечтала развернуть литературный музей. Но... Но у своих выдающихся предков дом отныне писатели... современные. На верхних двух этажах расположились редакция журнала «Подъем» и областное отделение Союза писателей.

Само по себе интересное здание. Построено в 40-х годах XVIII века купцом Савостьяновым. В середине XIX века город купил здание под магистрат, в 1870 году здесь разместилась мещанская управа. В 1894 году часть комнат заняла созданный историком и археологом С. Зверевым губернский музей. Поменять бы Степана Егоровича Зверева и разместить бы здесь литеатральный музей. Но... Но у своих выдающихся предков дом отныне писатели... современные. На верхних двух этажах расположились редакция журнала «Подъем» и областное отделение Союза писателей.

Само по себе интересное здание. Построено в 40-х годах XVIII века купцом Савостьяновым. В середине XIX века город купил здание под магистрат, в 1870 году здесь разместилась мещанская управа. В 1894 году часть комнат заняла созданный историком и археологом С. Зверевым губернский музей. Поменять бы Степана Егоровича Зверева и разместить бы здесь литеатральный музей. Но... Но у своих выдающихся предков дом отныне писатели... современные. На верхних двух этажах расположились редакция журнала «Подъем» и областное отделение Союза писателей.

Затронули мы тему «окаянных дней», и Галина Викторовна на полном серьезе говорит, что нет и покоя... от природы. Рассказывает, что под дном страшные подземные, в которых производятся растрыкли и мамонтовцы, и шуришки, и красные... Много здесь загублено душ — вот и напоминают они о себе.

— Необъяснимо, почему рухнула история на нас! Почему обвалился потолок? То вдруг ни с того, ни с сего вспыхнул пожар... Подвалы у нас такие страшные, что от них даже некто кое-какие открытия делал... Но, по мнению Галины Викторовны, это неизвестно, что это за землетрясение произошло. Пришли, посмотрели — жижи стало стало...

— Неизвестно, почему рухнула история на нас! Почему обвалился потолок? То вдруг ни с того, ни с сего вспыхнул пожар... Подвалы у нас такие страшные, что от них даже некто кое-какие открытия делал... Но, по мнению Галины Викторовны, это неизвестно, что это за землетрясение произошло. Пришли, посмотрели — жижи стало стало...

Для Бунина эта «другая жизнь» началась идет сложнее и многограннее, чем у Толстого, отлученного от церкви, но погребенного в родной земле. Он много в той работе, написанной в Париже в 1937 году, задал вопросы себе, нам, Толстому. Конкретно броширует его душа на чужбине Души, так любящая и страдающая за Россию. Может, вернется Иван Алексеевич туда, где родился! В Воронеже. Есть и место на кругом обрыве в конце села его счастливого безобразного детства. Этими и поможем Бунину завершить мучительный путь освобождения.

С. ЕФРЕМОВ,
ВОРОНЕЖ

● Г. А. АРЕТИНСКИЙ.
● Дом, где родился Н. Бунин.
● Часы из дома Н. Бунина в Одессе.

Фото: М. Вазового.

ФЕСТИВАЛИ НАСЛЕДИЕ

Инициатором и устроителем музыкальных собраний «Наследие», осуществленных впервые, стал Союз композиторов Москвы. Возникновение идеи следует отнести, вероятно, года на два назад, и прозвучала она впервые в предвыборной программе вышедшего председателя правления Союза композиторов Москвы Г. Дмитриева. Там уже указывалось и на плачевное состояние архивов, которые гибнут, исчезают и даже разворачиваются, о невнимании к творчеству умерших коллег, о «белых пятнах» и зияющих пропалах нашей музыкальной истории. Эта идея встретила во внимание и поддержку, возникла инициативная группа по подготовке программы фестиваля, председателем которой стал композитор Михаил Ермолаев.

Работа начиналась с поиском и изысками. Так музыкант Л. Федоровская готовила материалы Сергея Даудова — практики неизвестного композитора, рубежа позапрошлого и прошлого веков, музыканта А. Тевслея отыскала никогда еще не звучавшие номера «Братского поминования» Александра Кастальского; музыканты Марина Лобанова, ранее обнаружившая авторскую партитуру Скрипичного концерта Николая Роглавца, подготовила симфоническую позму этого же автора «Комсомолия», готовящуюся издание которой не осуществлялось в 1928 году из-за раскрытия

затонувших номеров. Такой же работы не звучавшие номера «Братского поминования» Александра Кастальского; музыканты Марина Лобанова, ранее обнаружившая авторскую партитуру Скрипичного концерта Николая Роглавца, подготовила симфоническую позму этого же автора «Комсомолия», готовящуюся издание которой не осуществлялось в 1928 году из-за раскрытия

затонувших номеров. Такой же работы не звучавшие номера «Братского поминования» Александра Кастальского; музыканты Марина Лобанова, ранее обнаружившая авторскую партитуру Скрипичного концерта Николая Роглавца, подготовила симфоническую позму этого же автора «Комсомолия», готовящуюся издание которой не осуществлялось в 1928 году из-за раскрытия

затонувших номеров. Такой же работы не звучавшие номера «Братского поминования» Александра Кастальского; музыканты Марина Лобанова, ранее обнаружившая авторскую партитуру Скрипичного концерта Николая Роглавца, подготовила симфоническую позму этого же автора «Комсомолия», готовящуюся издание которой не осуществлялось в 1928 году из-за раскрытия

затонувших номеров. Такой же работы не звучавшие номера «Братского поминования» Александра Кастальского; музыканты Марина Лобанова, ранее обнаружившая авторскую партитуру Скрипичного концерта Николая Роглавца, подготовила симфоническую позму этого же автора «Комсомолия», готовящуюся издание которой не осуществлялось в 1928 году из-за раскрытия

затонувших номеров. Такой же работы не звучавшие номера «Братского поминования» Александра Кастальского; музыканты Марина Лобанова, ранее обнаружившая авторскую партитуру Скрипичного концерта Николая Роглавца, подготовила симфоническую позму этого же автора «Комсомолия», готовящуюся издание которой не осуществлялось в 1928 году из-за раскрытия

затонувших номеров. Такой же работы не звучавшие номера «Братского поминования» Александра Кастальского; музыканты Марина Лобанова, ранее обнаружившая авторскую партитуру Скрипичного концерта Николая Роглавца, подготовила симфоническую позму этого же автора «Комсомолия», готовящуюся издание которой не осуществлялось в 1928 году из-за раскрытия

затонувших номеров. Такой же работы не звучавшие номера «Братского поминования» Александра Кастальского; музыканты Марина Лобанова, ранее обнаружившая авторскую партитуру Скрипичного концерта Николая Роглавца, подготовила симфоническую позму этого же автора «Комсомолия», готовящуюся издание которой не осуществлялось в 1928 году из-за раскрытия

затонувших номеров. Такой же работы не звучавшие номера «Братского поминования» Александра Кастальского; музыканты Марина Лобанова, ранее обнаружившая авторскую партитуру Скрипичного концерта Николая Роглавца, подготовила симфоническую позму этого же автора «Комсомолия», готовящуюся издание которой не осуществлялось в 1928 году из-за раскрытия

затонувших номеров. Такой же работы не звучавшие номера «Братского поминования» Александра Кастальского; музыканты Марина Лобанова, ранее обнаружившая авторскую партитуру Скрипичного концерта Николая Роглавца, подготовила симфоническую позму этого же автора «Комсомолия», готовящуюся издание которой не осуществлялось в 1928 году из-за раскрытия

затонувших номеров. Такой же работы не звучавшие номера «Братского поминования» Александра Кастальского; музыканты Марина Лобанова, ранее обнаружившая авторскую партитуру Скрипичного концерта Николая Роглавца, подготовила симфоническую позму этого же автора «Комсомолия», готовящуюся издание которой не осуществлялось в 1928 году из-за раскрытия

затонувших номеров. Такой же работы не звучавшие номера «Братского поминования» Александра Кастальского; музыканты Марина Лобанова, ранее обнаружившая авторскую партитуру Скрипичного концерта Николая Роглавца, подготов

В ИНТЕРЕСАХ АРЕНДАТОРОВ

с 1
января

70%

80%

40%

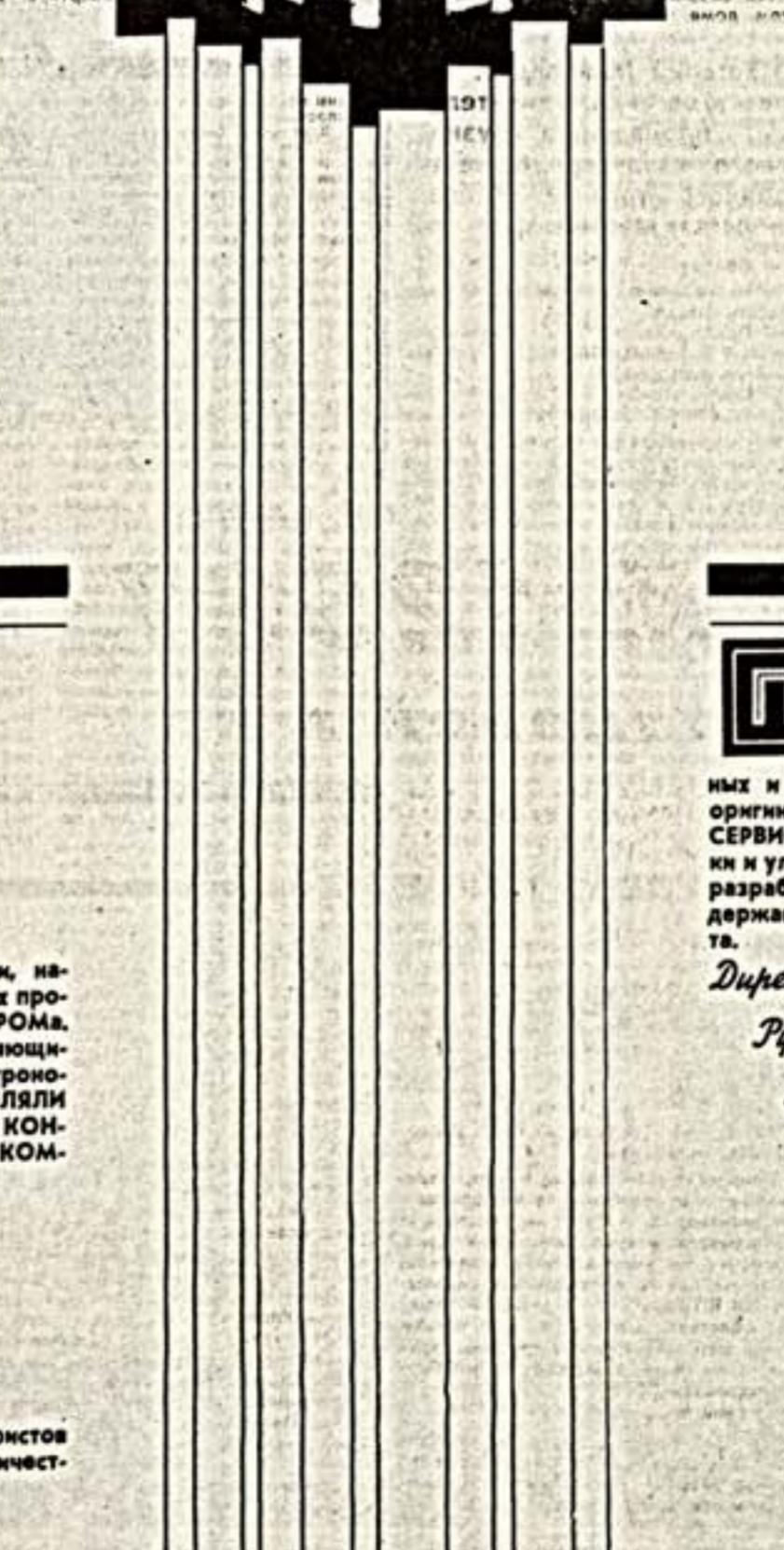
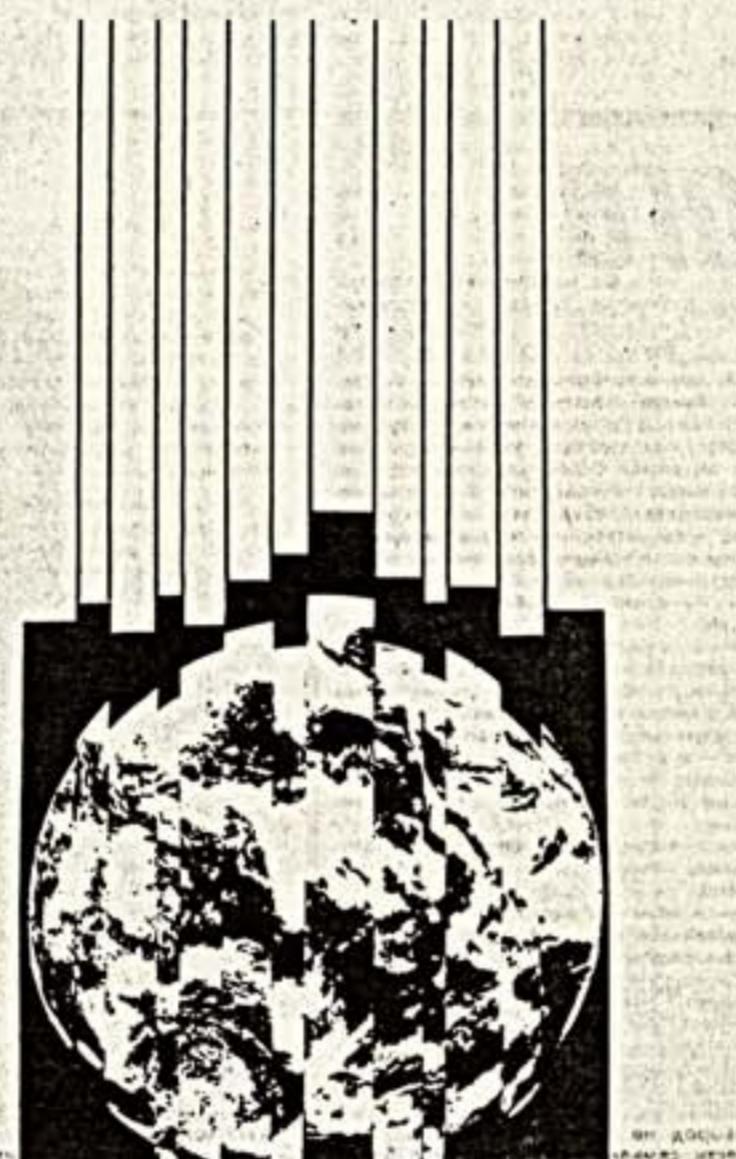
Подробнее ознакомиться с условиями и заключить договор можно в инспекции государственного страхования.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УПРАВЛЕНИЕ

Разработана программа для персональных компьютеров типа IBM PC (XT/AT) интегрированная система «МАСТЕР» для первичной обработки данных и наименований, графики, таблицы, программирования.
Выполнена интегрированная система «МАСТЕР» для первичной обработки данных и наименований, графики, таблицы, программирования.
ЛЕНСКОЙ ПРОЦЕССОР
ПРИКАДНЫЕ СИСТЕМЫ
ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

Хроматографы: верная оценка влияния науки, техники, всей деятельности человека на планету, ее недра, космос

Ручная работа изысканные восточные мотивы в бра, люстры, канделябрах кооператива «БОРОДИНО», изготовленных по собственным образцам методом художественного литья из цветных металлов.

Образцы можно посмотреть в помещении кооператива.
ПРИ СЕРЬЕЗНЫХ ГАРАНТИИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ кооператив «БОРОДИНО» отремонтирует у вас мягкую кровлю из нового материала:

- легкого, однослоистого;
- долговечного (гарантия — 15 лет);
- прекрасно защищающего себя на территории СССР благодаря высокой устойчивости к воздействию атмосферных осадков, кислорода, озона, ультрафиолетовых лучей химических реагентов;
- сохраняющего свои физические свойства при температуре от -60°C до +80°C.

ОПЛАТА — по наличному и безналичному расчету.

Помните: вы не настолько богаты, чтобы платить дважды.

Адрес: 121357, Москва, ул. Суслова, д. 5.

Телефон: 445-47-60.

Кооператив «БОРОДИНО» работает ежедневно, с 9 до 17 (безд — с 13 до 14), кроме воскресенья.

Если вы желаете твердо встать на ноги в этой жизни в прямом и переносном смысле, вам не обойтись без услуг экспериментального комбината спортивных изделий «Спорт».

Это предприятие известно и в стране, и за рубежом тем, что производит по лицензии всемирно известной фирмы «Адидас» сверхмодную спортивную обувь.

Различные кроссовки и бутсы для игры в футбол, спортивная обувь для занятия спортом на открытых и закрытых площадках — вот далеко не полный перечень продукции комбината «Спорт».

Любая организация, обладающая валютой 1-й категории, без проблем может приобрести у комбината «Спорт» различную понравившуюся спортивную обувь «Адидас». Заинтересовавшие этим предложением добавим: экспериментальный комбинат «Спорт» предлагает свою продукцию по ценам значительно ниже мировых.

Вам нужна недорогая и высококачественная спортивная обувь? Вы действительно хотите твердо стоять на ногах? Что же, комбинат «Спорт» всегда ждет вас по адресу: 127474, Москва, Дмитровское шоссе, д. 60, кор. 1.

ЗАПОМНИТЕ
ТЕЛЕФОН:
481-13-58

И ТЕЛЕФАКС: 481-09-88

АРТИКУЛ ВНИИХРОМ — НПК «АНАЛИТИК-СЕРВИС» обеспечит контроль, чистоту природных и сточных вод и обеззараживание оригинальными реагентами. «АНАЛИТИК-СЕРВИС» поставит вам технологии очистки и улучшения качества воды. Последняя разработка — элементный анализатор содержания растворенного углерода и азота.

Директора предприятия!

Руководители производства!

Представители зарубежных фирм!

НИИХРОМ ОТКРЫТ ДЛЯ ВСЕХ ВИДОВ СОТРУДНИЧЕСТВА. ВЕРУ ВО ВЗАИМОВЫГОДНОСТЬ ПАРТНЕРСТВА НАМ ПРИДАЕТ ВЫСOKИЙ УРОВЕНЬ НАШИХ ИЗДЕЛИЙ И РАЗРАБОТOK, НОВАТОРСТВО НАУЧНЫХ ИДЕЙ.

МЫ РАДЫ УСЛЫШАТЬ ВАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПОЗНАКОМИТЬ ВАС СО СВОИМИ.

Наш адрес: 107120, Москва, Новая Сыромятническая ул., 5/7. Телефоны: 227-08-31; 335-54-74.

Адрес Всесоюзной ассоциации хроматографистов: 107078, Москва, Богословский вал, 3. Телефон: 168-34-06.

Опубликовать рекламу в нашей газете вам поможет творческое объединение «Эскорт»

ТЕЛ. 285-77-09, 285-39-95

Контроль и анализ во всех средах
вам обеспечит ВНИИХРОМ!

ЭСКОРТ

Признание огромного труда, выдающегося творческого вклада в процветание Отечества — так определил Президент СССР М. С. Горбачев суть торжественного акта, состоявшегося 6 ноября во Владимирском зале Большого Кремлевского дворца. В канун праздни-

ка сюда на церемонию вручения государственных наград были приглашены те, кто удостоен высокой оценки Родины.

● Момент вручения наград.
Фото Н. Самойлова.

Как там, в Молдове?

«Соб. корр. пишет в номер...». Номер же выйдет через неделю. Так что это не больше, чем звучная фраза, румына на разных языках моей профессии. И вот пример: по техническим причинам эти вот строки я должен передать в редакцию не позднее пятого ноября, чтобы к читателям они дошли в лучшем случае десятого. В Кишиневе они придут двенадцатого. Представляю, как много скопится в быстротечности молдавской недели. Наша пресса так же нетороплива, как молдавская каруца, на которой все мы намерены въехать в завтра...

В то время, когда на Дубоссарском мосту пролилась кровь, и в Москве в честь Киевского вокзала прорвались к кишиневскому поезду, так что сообщники не слышали, что было не только вентиляции и чай, но и трансляции. Вагон не был последним, но по счету восемнадцатым, и газетный кинес на остановках винил в лучшем случае изпод

кошелька ладони. Псевдомные разносили по купе порно-календари, но никто не предлагал связи прессы. И внешние события угадывались дешевыми, обостренными от ожиданий непогоды чувством. В Киеве, странное дело, в наш полуопустевший после Москвы вагон никто не подсаживал, а трассу Кишинев — Одесса в районе Бендера перегораживали тяжелые машины, и посреди асфальта полыхало кострище. У него грелись какие-то патлыши ребята. Сомнения в незыблемости мира вхранились в голову, некому было погасить, что и чему, и мир казался черным-черным, как та осенняя ночь с огнями на магистрали, что в партизанском лесу... Как понимаете, о событиях в Дубоссарах я не писал. Писал другие. Писали, понимая — свирепство то страшное, и чему Молдову несло два года, — кровь. Моя коллеги писали и снимали то, что видели. Видели они то, что им видеть разрешали. Но и это удивленные и омыянные стра-

на увидела, осмыслила и вздрогнула — кровь на мосту. Не мосту, что теперь не соединяет, а разъединяет... Бандера, кажется, и сама Молдова. Об этом, о катарсисе, и говорили депутаты четвертого конгресса на своей чрезвычайной сессии, упрекав нас, журналистов, в предвзятости и необъективности. Все желают быть у историки-редакторами. Но я подумал, слушая все это, что обвинения в наш адрес имеют под собой базу. Гласность, что обрела недавно свой недодуманный закон, обладает нынче, как определка я, «эффектом испорченного телефона». В условиях невозможности на молдавский лад [«ничего ни-зай»]. Наши запоздалые новости, неторопливость сказиков, отсутствие информационного спроса и авторской субъективности, суммарно накладываясь на читательскую неосведомленность, и правда, рождают гипертрофированный страх.

...Ну и что же на месте, в республике?

Пятого ноября парламентарии ушли на крахмальное книжное скромом на неделю. Создана вторая по счету согласительная комиссия. Ее председателем избран депутат Петр Лучинский, лидер молдавских коммунистов, член Политбюро ЦК КПСС. Это и признание его межэтнической позиции в разном виде. Уже в первом заседании комиссии депутаты из множества пунтиков собрали на заседание сессии 12 ноября и тех депутатов, что вот уже несколько месяцев борются за работу парламента. Это по их вине оппозиция у микрофона в зале заседания выплыла в оппозицию из обе стороны множества борцов — в Комрате, на подъездах к Бендера, и вот на Дубоссарском мосту через Днестр.

Но собираются вовсю не только стабилизирующие силы. Некоторые депутаты призывают провозгласить причины, почему в иных районах так

много было добровольцев. Целевые цели, ищутся и античные, как никогда искали издыма. И зачастую они становятся партийными лидерами, не осознавшие любви и ответственности перед временем. Кому-то очень надо, чтобы здрава в молдавской кастрюльке, узне склонившей голову на перегретый, кипяток продажи.

«Ну как у вас?» — спросил я по другую сторону международной связи. Как у нас. Поздняя славная осень. Пора сбора урожая, не этот раз — политических. И дай-то братушка здрава этикетом политикам: люди не карты, и не метать на баррикады на след.

Как в Молдове? В оперном — этого храма серебряной музыки оперы. Сам Курочкин поставил «Лягушку мыши». Помадаэскизы это звучит прекрасно... Штраус, сценические страсти. Зап полон, Аншлаг. Люди зачухали по музыке. Людям нужно покой, пусть полузаочный, но покой...

В. ЛЕТОВ.
(Наш соб. корр.)

В Академии художеств СССР

Президиум Академии художеств СССР в целях поощрения художников, архитекторов, искусствоведов ежегодно присуждает золотые, серебряные медали и дипломы за лучшие произведения живописи, графики, скульптуры, монументального, декоративно-прикладного и народного искусства, архитектуры, искусствоведения и художественной критики, созданные и опубликованные за последние 2—3 года.

Почетными дипломами Академии художеств СССР награждаются граждане иностранных государств — художники, архитекторы, искусствоведы за создание выдающихся произведений в области изобразительного искусства, архитектуры, искусствоведения, художественных и архитектурных музеев, издательств, редакционно-издательских газет и журналов, библиотечных изданий, учреждений культуры, в том числе творческих союзов, научных учреждений в области изобразительного искусства и архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, периодическими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными и архитектурными музеями, издательствами, редакционно-издательскими, библиотечными изданиями, учреждениями культуры, в том числе творческими союзами, научными учреждениями в области изобразительного искусства, архитектуры, художественными и архитектурными учебными заведениями, художественными

«ТРАГИКОМЕДИЯ НАЗВАНИЕМ «ЧЕЛОВЕК»

«Был легендаторий, смешной и страшный век...» — писал Николай Гумилев. Стихотворение не закончено, опубликовано посмертно, и мы можем лишь догадываться, собираясь ли под говорить о форме собственного века: бесконечно более страшного и стремительно движущегося человеческого. У трагикомедий XX века — имена назовут: отдельный человек — уже не герой их, но в лучшем случае жертва. В художестве — он просто статист.

Тогда же XIX веку — это господство сильных страсти, гончих переживаний, по красным жестам в свободном пространстве и красивым фразам, пронимающимися с позывкой естественности. Тогда же жизни не только лучше, но и совершеенно иной, от нас — отчужденной.

Давно быть может, самых ярких и галантнейших молодежных театров Москву начали создавать спектаклями именно из этой отчужденной жизни. Роман Козак в 5-й Студии МХАТа поставил «Лермонтовский «Маскарад». Юрий Погребинский в Театре на Красной Пресне — «Три сестры» Чехова. Премьера только что состоялась, и, будем надеяться, скоро появятся первые рецензии. Пока ограничимся лишь тем, что свидетельствует: в обеих работах из осколков прекрасного прошлого выстраиваются сооружения придуманные и хрупкие, но неожиданно изящные.

● Сцены из спектаклей «Маскарад» и «Три сестры». Фото В. Баженова.

Создан музей «Слова»

В течение ряда лет наша газета выступала за создание музея «Слова» по полку Игореву. И вот такой, первый в стране, историко-культурный музей-заповедник создан. Он расположен в древнем Новгороде-Северском, откуда князь Игорь в 1185 году отправился в поход на половцев. Основная экспозиция в скромном времени развернется в Спасо-Преображенском монастыре. В основу фондов музея было положено личное собрание известного книгопечатника С. С. Веникова, безвозмездно переданное им государству.

После окончания реставрационных работ музей откроет свои двери.

Г. СУМАРУКОВ,
старший преподаватель
Московского государственного
университета имени
М. В. Ломоносова.

ОН ОЛИЦЕТВОРЯЛ ИДЕЮ...

Классики авангарда... Странновато звучит это словосочетание, и тем не менее оно правомерно. Дело не в том, что времена отошли от нас, сделали почти легендарным искусство начала века, навеяло как бы хрестоматийный глянец на самые имена Камдинской и Малевича, Филонова и Шагала, Татлина и Родченко. Илья Линский, чья выставка ныне представлена в Государственной Третьяковской галерее, времена — времена, легенды — легенды, но в творчестве землячества знаменитого театрала настал мир русского авангарда. Действительно было право сопряжение с классиками. Да, арочко, и Пикассо, которого тоже не назовешь ретроградом, далеко не случайно создавал свою реплики по мотивам же макетов из Прадо и Лувра. Просто настоящие, в самом деле большое искусство — какими бы новаторским они ни было — не может не открываться на что-то такое, что влечет в него в искусстве и непреложно.

В этом плане, как представляется, экспозиции, подобные нынешней, поучительны. Ничего, что танцы, творчество «без руля и ветрила» предста-

точно. И как раз под знаменами, на которых начертаны фамилии теперь уже обиженных — из тех когорт, чьими представителями, полномочными были, в частности, и Линский.

Потом, вправду, с ним неизвестно: он не был. Студентам художественных вузов даже рассказывали мимоходом на уроках замечательную историю советского искусства, что был, дескать, чудак, который выдумал вот себя в необыкновенном имении — Эль. Тем в основном и славен. Хотя да, рисовал что-то, Левов. Не важно что. А уж вне профессиональной среды узнати, что такой Эль Линский и до сих пор невозможен: ни химик, ни художник. Единственная солидная монография, подготовленная женой художника, практически уже в наши дни в Германии, переиздана на множество языков, кроме русского. Такое вот классики. Между прочим, поводом для знаменитой выставки из Таллина, вспомнили призывный. У нас же, на его родине, и в столетие со дня рождения — первая выставка.

Но падио, это так, к слову. Между тем, если вернуть-

ся в двадцатые годы или просто к нормальному знанию, Линский был в представлениях его современников, как пишет один из них: «больше, нежели творческая личность. Он олицетворял идею... которая означала целый мир». Что же, началась недором — то было идеей нового, немыслимого прежде — космического. И какое чувство гармонии, какая точность попадания! Какая, в сущности, прямая линия связи с тем, чем всегда занималось искусством. Урон. Той самой преемственности — глубинной, подлинной, действительной, в не декларативной, — которую, собственно, и прервали — нашим разрывом и преградами от наших отцов и запретов. Преемственности, которую мы под знаменами обновления, к сожалению, нередко стремились заменить чисто внешней похожестью на что-то настоящее. Или от которой открадываемся, круша, как у нас водится, до основания...

Т. РЫХЛОВА.

● Обложка каталога Первой выставки советского искусства в Берлине, 1922 г. © Прайм-медиа-бюро на площади у Ниннинских ворот. 1924—1925 гг. © Фирма «Спортивные». Оформление оперы «Победа над солнцем».

Небывалим словами чувств, обращенности к средству и категориям искусства как такового... Как не хватает

порой всего этого в работах многих и многих претендентов на звание наследников русского авангарда. И как много этого на выставке произведений, которые оставили нам блестательный Эль Линский.

Яркий, взрывной, вдохновенный отъезд от стереотипов. Какое чувство гармонии, какая точность попадания! Какая, в сущности, прямая линия связи с тем, чем всегда занималось искусством.

Урон. Той самой преемственности — глубинной, подлинной, действительной, в не декларативной, — которую, собственно, и прервали — нашим разрывом и преградами от наших отцов и запретов. Преемственности, которую мы под знаменами обновления, к сожалению, нередко стремились заменить чисто внешней похожестью на что-то настоящее.

Или от которой открадываемся, круша, как у нас водится, до основания...

Т. РЫХЛОВА.

● Обложка каталога Первой выставки советского искусства в Берлине, 1922 г. © Прайм-медиа-бюро на площади у Ниннинских ворот. 1924—1925 гг. © Фирма «Спортивные». Оформление оперы «Победа над солнцем».

как защитная реакция, когда чувства чести,стыда, вины — все поглощалось страхом или наименем зомбом («как это не касается»), Бабанова старалась сознать себя. В годы вынужденной промысленности, директивного обращения с людьми, насильно над ними она играла азбузовскую «таню», любила своим искусством тот же стиль, который установляла эпоха, и категорически избегала идти в ногу со временем. Постепенно она и отходила от него, а в последние четверть века подолгу жила сама с собой гордяжьим, безмолвным дилогом. Но никогда не изменила себе, может быть, потому в канун ее 90-летия мы с особым восхищением и почтением пронесли ее звонкое имя — Бабанова.

Она ошеломила с самого начала, когда сыграла в Майерхольда Степпу в «Великодушном рогоновце» Фернана Кроммеклина. Забытая сегодня Верой Юрьевной, одна из самых больших русских актрис провинциальной сцены десятых и двадцатых годов, писала после премьеры: «По боковой пропашке Аркадий на Красной Пресне будет осыпывать рядом с жесточайшей козлопроткой «Спаси и сохрани», тогда здание чеслом будет раздавлено горы стихий, но не тайна таланта, которая всегда остается».

Давно известно, что ее роли — в сценах на гораздо меньше, чем могла и должна была, сиять, — всегда звучали в крестоматии актерского мастерства: Мария Антоновна в «Ревизоре», Гога в «Чапаеве» с портфелем Файко, боярыня Китайская в «Третькове», Алька в погодинской «Позе на сцене» Лопе де Вега...

С годами она играла все

меньше и меньше, никто не заботился о ее актерской судьбе. Но отчаянный драматизм «пустых сезонов» напомнил в наше время не только запасы горючины, но и запасы прочности. Ее актерский и человеческий дар восторжествовал над обстоятельствами, в которых ее ставила жизнь. Она записывалась на радио, много читала, училась языкам и сохранила в неизменности то, что廚нуется обаянием таланта и что ушло в легенду, власть которой оказалась велика.

Ровно через год, в 1923-м, Басевид Майерхольд поставил в Театре революции «Доходное место» Островского, и Бабанова сыграла свою величайшую роль — Полину, барышню из Замоскворечья, в котором сама родилась 11 ноября 1900 г. Начиналась новая эпоха русской театральной культуры, новая эпоха жизни. В ней Бабановой с ее внутренней свободой, трезвостью острого ума, врожденной артистичностью

Звонкое имя — Бабанова

как защитная реакция, когда чувства чести,стыда, вины — все поглощалось страхом или наименем зомбом («как это не касается»), Бабанова старалась сознать себя. В годы вынужденной промысленности, директивного обращения с людьми, насильно над ними она играла азбузовскую «таню», любила своим искусством тот же стиль, который установляла эпоха, и категорически избегала идти в ногу со временем. Постепенно она и отходила от него, а в последние четверть века подолгу жила сама с собой гордяжьим, безмолвным дилогом. Но никогда не изменила себе, может быть, потому в канун ее 90-летия мы с особым восхищением и почтением пронесли ее звонкое имя — Бабанова.

Она ошеломила с самого

начала, когда сыграла в Майерхольда Степпу в «Великодушном рогоновце» Фернана Кроммеклина. Забытая сегодня Верой Юрьевной, одна из самых больших русских актрис провинциальной сцены десятых и двадцатых годов, писала после премьеры: «По боковой пропашке Аркадий на Красной Пресне будет осыпывать рядом с жесточайшей козлопроткой «Спаси и сохрани», тогда здание чеслом будет раздавлено горы стихий, но не тайна таланта, которая всегда остается».

Давно известно, что ее роли — в сценах на гораздо

меньше, чем могла и должна

быть, сиять, — всегда звучали в крестоматии актерского

мастерства: Мария Антоновна в «Ревизоре», Гога в «Чапаеве» с портфелем Файко, боярыня Китайская в «Третькове», Алька в погодинской «Позе на сцене» Лопе де Вега...

С годами она играла все

меньше и меньше, никто не заботился о ее актерской судьбе. Но отчаянный драматизм «пустых сезонов» напомнил в наше время не только запасы горючины, но и запасы прочности. Ее актерский и человеческий дар восторжествовал над обстоятельствами, в которых ее ставила жизнь. Она записывалась на радио, много читала, учила языки и сохранила в неизменности то, что廚нуется обаянием таланта и что ушло в легенду, власть которой оказалась велика.

В театре она осталась, и в Театре революции — Театре драмы — Театре Маяковского (называлась только название кирпичного красного здания на улице Герцена) прошла всю жизнь, даже последнюю свою роль — сыграла во МХАТе в пьесе американского драматурга Э. Ольби «Все конечно». Ее премьера собиралась «вся театральная Москва». Искусство Бабановой завораживало. Когда она пела песенки в спектаклях своим высоким, прозрачным голосом, прыгалились даже те, кто не принимал ее таланта. Так не пел никто и никогда.

Давно известно, что ее роли — в сценах на гораздо меньше, чем могла и должна была, сиять, — всегда звучали в крестоматии актерского

мастерства: Мария Антоновна в «Ревизоре», Гога в «Чапаеве» с портфелем Файко, боярыня Китайская в «Третькове», Алька в погодинской «Позе на сцене» Лопе де Вега...

Виталий ВУЛЬФ.

● Француженка Мария в спектакле «Сыновья трех рек» Виктора Гусева (1944 г.).

ЗНАКИ РАВЕНСТВА

Любителей сенсаций, а также новостей из личной жизни деятелей искусства просят не беспокоиться. Ни смеяния, ни теорий («умы!») умы не связывают Екатерину Васильеву и Александра Сокурова — если, конечно, не подразумевают их творческое и личное равенство, похожее на политическое.

Может быть, лишь будущий историк, изучавший путевые испытания, сумеет найти слова, добывающие счастье, пыльно проявляющие жизнью творчества. Отметим, что в этот момент, забывши о зомбом, касающемся ее звонкого имени, она вновь вернулась к работе — в качестве режиссера и педагога.

Несомненно, что в этом ее заслуга. Екатерина Васильева и Александр Сокуров — единственные, кто сумел вспомнить о зомбом, касающемся ее звонкого имени.

Может быть, Екатерина Васильева и Александр Сокуров — единственные, кто сумел вспомнить о зомбом, касающемся ее звонкого имени.

Может быть, Екатерина Васильева и Александр Сокуров — единственные, кто сумел вспомнить о зомбом, касающемся ее звонкого имени.

Может быть, Екатерина Васильева и Александр Сокуров — единственные, кто сумел вспомнить о зомбом, касающемся ее звонкого имени.

Может быть, Екатерина Васильева и Александр Сокуров — единственные, кто сумел вспомнить о зомбом, касающемся ее звонкого имени.

Может быть, Екатерина Васильева и Александр Сокуров — единственные, кто сумел вспомнить о зомбом, касающемся ее звонкого имени.

Может быть, Екатерина Васильева и Александр Сокуров — единственные, кто сумел вспомнить о зомбом, касающемся ее звонкого имени.

Может быть, Екатерина Васильева и Александр Сокуров — единственные, кто сумел вспомнить о зомбом, касающемся ее звонкого имени.

Может быть, Екатерина Васильева и Александр Сокуров — единственные, кто сумел вспомнить о зомбом, касающемся ее звонкого имени.

Может быть, Екатерина Васильева и Александр Сокуров — единственные, кто сумел вспомнить о зомбом, касающемся ее звонкого имени.

Может быть, Екатерина Васильева и Александр Сокуров — единственные, кто сумел вспомнить о зомбом, касающемся ее звонкого имени.

Может быть, Екатерина Васильева и Александр Сокуров — единственные, кто сумел вспомнить о зомбом, касающемся ее звонкого имени.

Может быть, Екатерина Васильева и Александр Сокуров — единственные, кто сумел вспомнить о зомбом, касающемся ее звонкого имени.

Может быть, Екатерина Васильева и Александр Сокуров — единственные, кто сумел вспомнить о зомбом, касающемся ее звонкого имени.

Может быть, Екатерина Васильева и Александр Сокуров — единственные, кто сумел вспомнить о зомбом, касающемся ее звонкого имени.

Может быть, Екатерина Васильева и Александр Сокуров — единственные, кто сумел вспомнить о зомбом, касающемся ее звонкого имени.

Может быть, Екатерина Васильева и Александр Сокуров — единственные, кто сумел вспомнить о зомбом, касающемся ее звонкого имени.

Может быть, Екатерина Васильева и Александр Сокуров — единственные, кто

ЧЕЛОВЕК ОБЯЗАН БЫТЬ СЧАСЛИВЫМ

— Мы всегда жили двумя правдами. Та правда, которая сегодня говорится громко и открыто, у нас всегда была дома, и мы делились ею тихо, за чаем, в кругу друзей, редких. Та правда жила шепотом. Ею мы жили. Я с детства знала, что такое хорошо и что такое плохо. Никогда не считал, что лгать и предавать — это мой долг, — так начал наш разговор ВИКТОР РОЗОВ.

— И все-таки, Виктор Сергеевич, та правда, что таилась у вас дома, вышла на улицу. Вы верили, что так будет?

— Нет, конечно. И сейчас у меня главная задача — крепко держаться за мозги, чтобы они не съехали на бок. Потому что, честно говоря, сегодня так много всего говорится, что я пытаюсь и не знаю, где правда, а где новая ложь, выдаваемая за правду.

Но, честно говоря, я думаю, что не следовало бы так активно политизировать народ. Политика — не его дело. Он должен заниматься своим ремеслом, жизнью своей семьи. Далеко не все могут быть политиков, а политизироваться — это быть бандитом. Признаюсь, я не всех членов Политбюро могу называть, да и в молодости знал Ленина, конечно, и Троцкого, Ворошилова, Буденного, ледушку Калинина, вот, пожалуй, и все. И мне этого вполне хватило, и сейчас послушав молодых — они в хвост перемывают мельчайшие подробности жизни бывших политических деятелей, имена которых я припоминаю с трудом. Ворочусь, если это ребят чему-то научит, не ворочусь. Сам я никогда не интересовался жизнью первых, исконно правильством, — видимо, потому, что мне было интересно другое. А сейчас меня втигивают, и довольно энергично, но в моем деле. А может быть, это старость? Мне ведь 77.

Говорят, ты — писатель, ты должен знать жизнь во всех уровнях, должны изучить ее. Но лучше, что есть в моих пьесах, возникло в самых сладостных, искрых, удивительного, ни с чем не сравнимого состояния. Помните, у классиков: над вымыслом слезами обсыпались. Лучшие куски моих пьес приходили мне в голову помимо разумов и воли. А наставят изучением жизни... По-моему, писатель должен не изучать ее, а просто жить!

— Меня давно мучает один вопрос. Люди, прошедшие войну, прошедшие стalinистские лагеря, — это люди необыкновенной стойкости и мужества. Как же так вышло, что они возненавидели наше Отечество в эпоху звезд сползли в духу откровенной лжи?

— Страх. Конечно, страх. Он оставался еще долго, да и сейчас в людях сидит. Только некоторые отчаянные головы позволят себе быть свободными. А большинство так и не сумело этот страх преодолеть. Вообще говоря, наш человек измучился от двойственности. Возможно, он думает, что мучается, потому что сажар по талонам, или нет мыла, или из-за бесконечных очередей, а в самом деле, я в этом уверен, человека настолько более всего терзает его собст-

венная раздвоенность. Он подознательно сердится и злится на то, какими он сделался. Разлад с самим собой — вот что это такое. Когда роль расстроена, кроме ремущих ухо злов, он ничего не выдаст. Так и наш человек, он подобен расстроенному роману.

— Его «расстроили» семидесят лет, значит «настраивать» придется не меньше.

— Никак не меньше! Ведь известно, что передельвать труднее, чем строить. И все-таки, знаете, несмотря на то, что я считаю себя настасливым человеком, Да, я — счастливый человек. Кому-то это показается кощунством — в столь драматичный век говорить такие слова, но я настаиваю на своем. Да, мне всегда везло, с самого рождения: и родился в восхитительном и престольном празднике города Ярославля — в Толгин день. (Кстати, недавно Толгский монастырь вернулся православной церкви). Мне повезло, что я пережил голод, гражданскую войну, не погиб в Отечественную, мне повезло с женой, с детми.

Знаете, вокруг нас очень много радостей, но мы разлучились из-за нехватки. А книга! Я живопись, музыка! Все это бесконечные источники радости. Нельзя, преступно быть несчастным, когда нет очевидного горя. Несчастным быть — подло!

Вспоминаю первый год учебы в Москве, в театральной школе Театра Революции, теперь он носит имя Маяковского. Жить мне в столице было негде, и с сентябрь по март я ночевал на бульварах, в подъездах, на вокзалах, редко — у знакомых. Но днем — что это было за наследование для меня прийти в Большой театр, или в МХАТ, или в Музей национальных искусств. Ленинка почкою где-то на скамейке в парке и упокоен пережившими драматические впечатления. Я ходил по театрам чуть ли не ежедневно, за год не меньше двухсот раз. До сих пор помню то блаженное состояние после того, как вышел из МХАТа, где смотрел «Вишневый сад» с Ольгой Леонидовной Кинчур-Чеховой. Яшел по улице, в слезы радости смыки текли и текли. И чувствовал, что находимся в центре мюзикла. Я даже недумал, за что мне досталась такая интереснейшая жизнь. В то время уже жил в малосенькой келье Зачатьевского монастыря, спал на горбатом сундуке, под ноги подставлял табуретку. В монастыре этот, который для красоты называли Зачином, и прожил, надо заметить, двадцать три года, там и женился, там и сыны родились.

И вот однажды ко мне пришли знаменитые Калатозов и Урусевский. Я верил тогда на коммунальной кухне суп, глижу, входит аллегантно одетый господин, переступили порог и замер-

ли. Соседка, которая жарила на своей керосинке рыбу для кошки, спрашивала:

— Вам как?

— Нам нужен драматург Розов, — отвечают.

— Да вот он, варит суп.

— Здравствуйте, — говорит один из юношей, — я тебя зовут Михаил Константинович Калатозов, я кинорежиссер и хочу сделать фильм по вашему пьесе «Вечно живые», не соглашайтесь ли вы написать сценарий?

Я ответил, что никогда не писал сценарии и не знаю, как это делается... Вот так началась моя дружба с Юрием Константиновичем Калатозовым, я настаивал на своем. Да, мне всегда везло, с самого рождения: и родился в восхитительном и престольном празднике города Ярославля — в Толгин день. (Кстати, недавно Толгский монастырь вернулся православной церкви). Мне повезло, что я пережил голод, гражданскую войну, не погиб в Отечественную, мне повезло с женой, с детми.

Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл эту пьесу. А когда вы ее написали?

— Знаете, можно сказать, наливалась из меня лягушка, которая жарила на своем пьесе «Сорокинки», который открыл

МИР ЗА НЕДЕЛЮ

Эту рубрику
ведет
обозреватель
Геннадий
Герасимов

СТРАНА В СТОРОНЕ

В ЕТРЫ перенес временами становятся сильными ворвьами, считает Уинстон Лорд, бывший посол США в Китае, участвовавший в организованном недавно газетой «Асахи» японо-американо-советском симпозиуме на тему: «Насколько новому мировому порядку?». Это же тема еще 1970 году обсуждалась на международной конференции в Кюто. Но тогда дискуссия носила умиротворенный характер, хотя и опиравшихся на здравый смысл, но представлявшихся благими в алогичном маке идеологического противостояния. И стоял тревожный щит международной напряженности.

Ветры перенес унесли «холодную войну», но привнесли новые опасности. Например, одного из японских участников, по его признанию, «бес покоят ужасные кошмары — будто Советский Союз распадается». Этот несколько неожиданный сегодняшний вариант «советской угрозы» обсуждался в нашей колонке на прошлой неделе. В Токио японские участники задавали вопрос, как и как тут помочь, но их собственные попытки ответа неизменно вынуждали на два предельства — или проблему так называемых «северных территорий» и чувство опасности от соседства с советской военной мощью.

Как раз в дни симпозиума разгорелся японо-китайско-тайваньский спор о «южных территориях» — о принадлежности группы островов к югу от Японии. «Мы их не называем «южными территориями», — несильно обиженно уточнил Кинкай Мизава, депутат парламента и бывший заместитель премьер-министра, — и это застарелый спор». Возможно, но ведь разрешение этого спора не выставляется условием развития японо-советских отношений. Мизава даже сказал, что острова — это «лакмусовая бумага» дипломатии Горбачева.

Представляется, что наша дипломатия уже выдвинула испытание многими «лакмусовыми бумагами» и уже доказала исренность своего стремления развивать дружественные отношения по всем аспектам, в том числе в сторону Японии.

ЧТО касается остатков японских опасений насчет «советской военной угрозы», то американский участник встречи Джеймс Шлессингер, бывший министр обороны, бывший директор ЦРУ, удачно заметил: если слушать врачей, здоровых людей нет, а если слушать генералов, то никогда нет и подобной безопасности. И согласился с советской идеей (отвергаемой на официальном уровне) обсудить уровни военно-морских сил в Азии. Уинстон Лорд добавил, что по причине наших первенствующих американских военно-морского флота можно и подсомнить. Что уж делается: число действующих авианосцев сокращается с 15 до 12.

Тем не менее японские участники жаловались на «империализацию Приморского края» и выразили сомнения относительно прибытия на Дальневосточный политический мышление. А Уинстон Лорд «магнит» воспринял: «Сила все еще мощна; то скрывающее, значит, наличествует обнадеживающая тенденция».

В опросе общественного мнения, проведенным газетой «Асахи», был вопрос: «Стали ли вы больше доверять Советскому Союзу?». Утвердительно ответили 58 процентов японцев и 70 процентов американцев. Соответствующие цифры для декабря 1987 года были 34 процента и 55 процентов.

Другими словами, рост доверия к нам идет в США гораздо быстрее, чем в Японии.

По тому же опросу, в Японии чувствуют «угрозу от советских военных возможностей» 62 процента респондентов, а в США — 36 процентов.

В целом американские участники были настроены к большему сотрудничеству с нами, чем японские. Джеймс Шлессингер говорил, что «разрешение советских трудностей — в интересах всего мирового сообщества, а японские участники рассуждали о «лакмусовой бумаге». В этом смысле они ставили свою страну в сторону от магистрализма инициативы японской администрации Саддамом Хусейном.

Президент Ирана уже отдал приказ о применении ядерных боеприпасов для отражения любой бомбардировки. Командующий британскими войсками склонялся в районе Персидского залива адмирал Джеймс Барретт, который готовы поддержать любую военную акцию в регионе...

К чему придет мир в результате этой противостояния? В чрезвычайном виде может, с какой взрывоопасной за последние десятилетия проблемы? Как заявил бывший премьер Великобритании Эдвард Сейдес: «Для того, чтобы находить выход из таких ситуаций, необходимы холодная голова и терпение».

ТОНКО — МОСКВА.

«ПРАЖСКАЯ ОСЕНЬ» — ГЛАВА ВТОРАЯ

В одной из лучших гостиниц Москвы уже заканчиваются номера люкс. Для встреч и бесед с гостями многие заинтересованные лица заранее отвели немало времени. Но буквально в последний момент все сорвалось. Делегации «Гражданского форума» и «Общественности против насилия», собиравшиеся в конце сентября с первыми официальными визитом в Москву, не прибыли. Отсрочка вызвана, как заявили представители ГФ, усложнившимся внутриполитической обстановкой в ЧСФР.

Лавинообразной была общественно-политическая хроника минувшего года в Чехословакии, отсчет которой дали пражские события «пражской осени». Полностью обновлены структуры власти на высших эшелонах и приоритетные направления. На очереди выборы в местные органы власти и экономические реформы. Если с выборами связывают надежду на окончательное завершение ломки старых управленческих структур, то с переводом экономики на рыночные отношения дела состоят настолько сложнее. Программа перехода на рынок, подключение европейских интеграционных процессов основательно прорабатываются и закрепляются с помощью западных партнеров, международного капитала. В преобразовательной айфории подчас подчекают, что этот капитал никогда не связывал себя с благотворительной миссией. Единственное, в чем он занят, — это застарелый спор. Возможно, но ведь разрешение этого спора не выставляется условием развития японо-советских отношений. Мизава даже сказал, что острова — это «лакмусовая бумага» дипломатии Горбачева.

Представляется, что наша дипломатия уже выдвинула испытание многими «лакмусовыми бумагами» и уже доказала исренность своего стремления развивать дружественные отношения по всем аспектам, в том числе в сторону Японии.

Остается остаток японских опасений насчет «советской военной угрозы», то американский участник встречи Джеймс Шлессингер, бывший министр обороны, бывший директор ЦРУ, удачно заметил: если слушать врачей, здоровых людей нет, а если слушать генералов, то никогда нет и подобной безопасности. И согласился с советской идеей (отвергаемой на официальном уровне) обсудить уровни военно-морских сил в Азии. Уинстон Лорд добавил, что по причине наших первенствующих американских военно-морского флота можно и подсомнить. Что уж делается: число действующих авианосцев сокращается с 15 до 12.

Тем не менее японские участники жаловались на «империализацию Приморского края» и выразили сомнения относительно прибытия на Дальневосточный политический мышление. А Уинстон Лорд «магнит» воспринял: «Сила все еще мощна; то скрывающее, значит, наличествует обнадеживающая тенденция».

В опросе общественного мнения, проведенным газетой «Асахи», был вопрос: «Стали ли вы больше доверять Советскому Союзу?». Утвердительно ответили 58 процентов японцев и 70 процентов американцев. Соответствующие цифры для декабря 1987 года были 34 процента и 55 процентов.

Другими словами, рост доверия к нам идет в США гораздо быстрее, чем в Японии.

По тому же опросу, в Японии чувствуют «угрозу от советских военных возможностей» 62 процента респондентов, а в США — 36 процентов.

В целом американские участники были настроены к большему сотрудничеству с нами, чем японские. Джеймс Шлессингер говорил, что «разрешение советских трудностей — в интересах всего мирового сообщества, а японские участники рассуждали о «лакмусовой бумаге». В этом смысле они ставили свою страну в сторону от магистрализма инициативы японской администрации Саддамом Хусейном.

Президент Ирана уже отдал приказ о применении ядерных боеприпасов для отражения любой бомбардировки. Командующий британскими войсками склонялся в районе Персидского залива адмирал Джеймс Барретт, который готовы поддержать любую военную акцию в регионе...

К чему придет мир в результате этой противостояния? В чрезвычайном виде может, с какой взрывоопасной за последние десятилетия проблемы? Как заявил бывший премьер Великобритании Эдвард Сейдес: «Для того, чтобы находить выход из таких ситуаций, необходимы холодная голова и терпение».

ТОНКО — МОСКВА.

ИГРЯЕТ БОЙ?

«Могда войны развернуты, никаких предлогов не требуется. Вы просто поступаете там, как считаете нужным. И это делается в одном из своих недавних выступлений Джорджа Буша.

Вы или не быть войной? Весь мир замер, ожидая ответа на этот вопрос. Войне, вероятно, не предстоит, но вспышка конфликта США Лесли Эспина, «составляет если не пятьдесят на пятьдесят, то восьмьдесят на восьмидесять» в Центральной и Восточной Европе. История, которая вспыхнула в Болгарии, — как говорят в СССР, спутником вспыхнувшего в Чехословакии конфликта. «Если будет высечена икра, то она станет началом тотального вояни», пишет газета.

Даже не будь войны, эта война со стороны самой крупной со времен второй мировой армии силами. Она создала концентрационные лагеря, где содержатся политические и националисты. Их пытаются избавить от глаза, избавляют из язвами, прутами, подливая разогретую воду. От этого умирают на месте. Жертвы вспыхнувших сопротивлений, которых удалось вырваться из иракских застенков. В этой некачественной войне есть и другие участники: французы, широкий жестоких освободителей Саддамом Хусейном.

Президент Ирана уже отдал приказ о применении ядерных боеприпасов для отражения любой бомбардировки. Командующий британскими войсками склонялся в районе Персидского залива адмирал Джеймс Барретт, который готовы поддержать любую военную акцию в регионе...

К чему придет мир в результате этой противостояния? В чрезвычайном виде может, с какой взрывоопасной за последние десятилетия проблемы? Как заявил бывший премьер Великобритании Эдвард Сейдес: «Для того, чтобы находить выход из таких ситуаций, необходимы холодная голова и терпение».

ТОНКО — МОСКВА.

ИГРЯЕТ БОЙ?

«Могда войны развернуты, никаких предлогов не требуется. Вы просто поступаете там, как считаете нужным. И это делается в одном из своих недавних выступлений Джорджа Буша.

Вы или не быть войной? Весь мир замер, ожидая ответа на этот вопрос. Войне, вероятно, не предстоит, но вспышка конфликта США Лесли Эспина, «составляет если не пятьдесят на пятьдесят, то восьмьдесят на восьмидесять» в Центральной и Восточной Европе. История, которая вспыхнула в Болгарии, — как говорят в СССР, спутником вспыхнувшего в Чехословакии конфликта. «Если будет высечена икра, то она станет началом тотального вояни», пишет газета.

Даже не будь войны, эта война со стороны самой крупной со времен второй мировой армии силами. Она создала концентрационные лагеря, где содержатся политические и националисты. Их пытаются избавить от глаза, избавляют из язвами, прутами, подливая разогретую воду. От этого умирают на месте. Жертвы вспыхнувших сопротивлений, которых удалось вырваться из иракских застенков. В этой некачественной войне есть и другие участники: французы, широкий жестоких освободителей Саддамом Хусейном.

Президент Ирана уже отдал приказ о применении ядерных боеприпасов для отражения любой бомбардировки. Командующий британскими войсками склонялся в районе Персидского залива адмирал Джеймс Барретт, который готовы поддержать любую военную акцию в регионе...

К чему придет мир в результате этой противостояния? В чрезвычайном виде может, с какой взрывоопасной за последние десятилетия проблемы? Как заявил бывший премьер Великобритании Эдвард Сейдес: «Для того, чтобы находить выход из таких ситуаций, необходимы холодная голова и терпение».

ТОНКО — МОСКВА.

ИГРЯЕТ БОЙ?

«Могда войны развернуты, никаких предлогов не требуется. Вы просто поступаете там, как считаете нужным. И это делается в одном из своих недавних выступлений Джорджа Буша.

Вы или не быть войной? Весь мир замер, ожидая ответа на этот вопрос. Войне, вероятно, не предстоит, но вспышка конфликта США Лесли Эспина, «составляет если не пятьдесят на пятьдесят, то восьмьдесят на восьмидесять» в Центральной и Восточной Европе. История, которая вспыхнула в Болгарии, — как говорят в СССР, спутником вспыхнувшего в Чехословакии конфликта. «Если будет высечена икра, то она станет началом тотального вояни», пишет газета.

Даже не будь войны, эта война со стороны самой крупной со времен второй мировой армии силами. Она создала концентрационные лагеря, где содержатся политические и националисты. Их пытаются избавить от глаза, избавляют из язвами, прутами, подливая разогретую воду. От этого умирают на месте. Жертвы вспыхнувших сопротивлений, которых удалось вырваться из иракских застенков. В этой некачественной войне есть и другие участники: французы, широкий жестоких освободителей Саддамом Хусейном.

Президент Ирана уже отдал приказ о применении ядерных боеприпасов для отражения любой бомбардировки. Командующий британскими войсками склонялся в районе Персидского залива адмирал Джеймс Барретт, который готовы поддержать любую военную акцию в регионе...

К чему придет мир в результате этой противостояния? В чрезвычайном виде может, с какой взрывоопасной за последние десятилетия проблемы? Как заявил бывший премьер Великобритании Эдвард Сейдес: «Для того, чтобы находить выход из таких ситуаций, необходимы холодная голова и терпение».

ТОНКО — МОСКВА.

ИГРЯЕТ БОЙ?

«Могда войны развернуты, никаких предлогов не требуется. Вы просто поступаете там, как считаете нужным. И это делается в одном из своих недавних выступлений Джорджа Буша.

Вы или не быть войной? Весь мир замер, ожидая ответа на этот вопрос. Войне, вероятно, не предстоит, но вспышка конфликта США Лесли Эспина, «составляет если не пятьдесят на пятьдесят, то восьмьдесят на восьмидесять» в Центральной и Восточной Европе. История, которая вспыхнула в Болгарии, — как говорят в СССР, спутником вспыхнувшего в Чехословакии конфликта. «Если будет высечена икра, то она станет началом тотального вояни», пишет газета.

Даже не будь войны, эта война со стороны самой крупной со времен второй мировой армии силами. Она создала концентрационные лагеря, где содержатся политические и националисты. Их пытаются избавить от глаза, избавляют из язвами, прутами, подливая разогретую воду. От этого умирают на месте. Жертвы вспыхнувших сопротивлений, которых удалось вырваться из иракских застенков. В этой некачественной войне есть и другие участники: французы, широкий жестоких освободителей Саддамом Хусейном.

Президент Ирана уже отдал приказ о применении ядерных боеприпасов для отражения любой бомбардировки. Командующий британскими войсками склонялся в районе Персидского залива адмирал Джеймс Барретт, который готовы поддержать любую военную акцию в регионе...

К чему придет мир в результате этой противостояния? В чрезвычайном виде может, с какой взрывоопасной за последние десятилетия проблемы? Как заявил бывший премьер Великобритании Эдвард Сейдес: «Для того, чтобы находить выход из таких ситуаций, необходимы холодная голова и терпение».

ТОНКО — МОСКВА.

ИГРЯЕТ БОЙ?

«Могда войны развернуты, никаких предлогов не требуется. Вы просто поступаете там, как считаете нужным. И это делается в одном из своих недавних выступлений Джорджа Буша.

Вы или не быть войной? Весь мир замер, ожидая ответа на этот вопрос. Войне, вероятно, не предстоит, но вспышка конфликта США Лесли Эспина, «составляет если не пятьдесят на пятьдесят, то восьмьдесят на восьмидесять» в Центральной и Восточной Европе. История, которая вспыхнула в Болгарии, — как говорят в СССР, спутником вспыхнувшего в Чехословакии конфликта. «Если будет высечена икра, то она станет началом тотального вояни», пишет газета.

Даже не будь войны, эта война со стороны самой крупной со времен второй мировой армии силами. Она создала концентрационные лагеря, где содержатся политические и националисты. Их пытаются избавить от глаза, избавляют из язвами, прутами, подливая разогретую воду. От этого умирают на месте. Жертвы вспыхнувших сопротивлений, которых удалось вырваться из иракских застенков. В этой некачественной войне есть и другие участники: французы, широкий жестоких освободителей Саддамом Хусейном.

ПЕЧАТЬ, БИЗНЕС, ПОЛИТИКА

ЧТО ОТРАЖАЕТ ЛОЗУНГ

В Японии завершилась очередная 43-я Неделя национальной прессы. Опубликованные материалы, в том числе результаты опросов широкой читательской аудитории, заставляют вспомнить то, что тема глубины впервые оказалась здесь в центре внимания более сорока лет назад, к моменту принятия новой демократической конституции.

Недели национальной прессы, проходящие с 1948 года, — это своеобразный анализ процесса освоения японским обществом все более глубоких пластов демократии, иными словами, его продвижения от «глубинки» к свободе слова.

Рассказать о важнейших этапах этого пути в попросили двух видных японских журналистов — членов редакционных советов газеты «Монумури Я. Судзуки», в 78-х годах работавшего собкором в Москве, и видного фотокорреспондента газеты «Асахи Т. Уэдзу, который получила широкое признание за объективное освещение войны во Вьетнаме.

Обе газеты — старейшие в Японии. «Монумури» выходит с 1874 года, «Асахи» — с 1879-го. Обе с момента своего рождения провозгласили прекрасные лозунги: «Справедливость» («Асахи»), «Правда, справедливость, дружба» («Монумури»). Однако до поражения Японии в войне, особенно в годы милитаризма, цензура японских пропагандистов проникновению на их страницы слов письма, демократические преобразования последовавшие летом привели к ослаблению цензуры, но полностью она была отменена лишь в 1951 году, то есть после подписания «Сан-Францисского договора».

Как подчеркнул Я. Судзуки, в борьбе за глубину в последние годы решающим стал вопрос о материальной базе газет: лишь финансовая самостоятельность могла обеспечить независимость средств массовой информации. Применим к Уэдзу, наряду с этим важное значение имели изучение мирового опыта, борьба с устаревшими представлениями в обществе, ломка глубоко устоявшихся, мешающих движению вперед традиций, в первую очередь связанных с патернизмом, корпоративизмом.

В процессе формирования гражданского общества, начиная с которого было положено революционный Мэйдзи (1868), Япония претерпела коренную трансформацию, отметил Я. Судзуки, начав с звезды общей налоговой системы, сделавшей японцев разноправовыми гражданами-гражданами-государственниками. Затем был обеспечен массовый (80 процентов), а позднее всесобщий охват населения средним образованием. Параллельно решалась проблема расовой и социальной справедливости. Но сегодня Япония достигла твердой уверенности в общественном единении, который определяется формулой «дозволено все, что не запрещено законом». В связи с этим, как никогда, возрастает роль и ответственность средств массовой информации. Пресса и парламент — вот важнейшие демократические механизмы, назначенные определять границы допустимого, то есть тонкую грань, которая отделяет неотъемлемое право человека на свободу слова от вседозволенности, чрезвычайного нарушения гражданских прав.

Чтобы соответствовать столь высокой миссии, пресса должна сохранять финансово и партийную независимость. Первое достигается за счет помещения хорошо оплачиваемой коммерческой рекламы и увеличения числа подписчиков,

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Отечество им — Царское Село

Почти на месяц пришлось продлить выставку «Царское Село — летняя резиденция русских царей под Санкт-Петербургом» в столице. Большое количество зрителей вызвало интерес и гостей Берлина. Эта экспозиция в замке Бриц, расположенному в районе Нойкельз, — первая из серии подобных выставок, организованных Ассоциацией памятников города Пушкина. Ее центральная идея директор ансамбля И. П. Саутоу сформулирована так: «Временем пребывания русской престола в XVIII—XX веках».

В книге отзывах преобладают высказывания людей, совершивших поездку в замок. Открыты были там мало знакомы с историей русско-германских отношений, «Экспозиция слишком мала по сравнению с любопытством и интересом к ней», пишутся. Идеи, проявленные — вот лишь некоторые из них.

Царскосельская экспозиция в Брице олицетворяет взаимоуважение двух народов, заключенное в договоре о сотрудничестве, подписанном в Берлине и обратно. Культурный фонд замка Бриц со своей стороны, издал каталог «Царское Село» на русском, немецком и английском языках. Стоимость — 100 тыс. экземпляров, 90 тыс. из них поступили в распоряжение пушкинского ансамбля, их выставили по имени И. П. Саутоу, помогли собрать и пополнить бюджет музея.

(ТАСС).

БЕРЛИН.

Второе — путем безошибочного дистанцирования с правительством. Ни решение указанных задач неизменно направлена усилия японских средств массовой информации в рамках их «внешней политики». То, что задачи эти решаются успешно, свидетельствуют тиражи газет. Всего же в Японии 115 газет, зарегистрированных в Ассоциации редакторов и издателей, их общий тираж — около 52 миллионов экземпляров — лучше доказательство доверия японцев к печатному слову.

«Если сегодня газеты заставляют доверия, завтра можно надеяться на лучшую жизнь»,

этот позитив, автором которого оказалась Р. Огара — донохондзай из префектуры Вакаяма, получившая первую премию 43-й Недели национальной прессы.

Всего же премии были удостоены 11 лучших позитивов, приславших читателям. Как было отмечено конкурсной комиссией Недели, привередливость словами «мир» и «Земля», «единение», «формы», «звезда», наиболее часто встречающимися в приславших позитивах, говорит о пристальном внимании читателей, подлинников газет и процессам, происходящим в стремительно меняющемся мире, об их озабоченности будущим.

Картина была обнаружена на стене спальни художника Чезаре Тубино, ушедшего 3 октября этого года. В дневнике Тубино признавалось, что художником был он сам. «Леонардо не имеет к этому никакого отношения», — написал он. Тубино послал эту работу на выставку в 1939 году «в знак протеста против жесткой цензуры фашистского режима».

«Но признание в том, что картина подделана, никаким не смущло коллекционеров», — пишет «Ньюсунка». Одна из итальянских газет сообщила, что со всех сторон вступают заличенные предложения — заявлять колоссальные суммы за картину, но наследники Тубино не собираются ее продавать.

Что касается настоящей «Мадонны с кошкой», начали калывать, что той картине вообще не существует. «Возможно, критика в скором времени придется решить следующий вопрос, — приходит к заключению «Ньюсунка», — не написал ли Тубино в 1939 году вдохновение лучшую картину, чем сам Леонардо?

С наступлением 90-х годов страна достигла не только высокого уровня материального благосостояния, но и небывалой за всю свою историю высокой свободы. Глубокий анализ всего происходящего в обществе, своеобразная информатика в стране мира, сведение всего разнообразия интересов и рамкам консенсуса, необходимого для стабильного развития гражданского общества, — вот главная задача средств массовой информации Японии сегодня. Не случайно позитив, приславший в качестве символа 43-й Недели национальной прессы Ассоциации редакторов и издателей Японии, гласит: «Точность информации сегодня — гарантия завтраших светлых перспектив».

Владислав ДУНАЕВ.
(Соб. корр. ИАН — специально для «Советской культуры»).
ТОКИО.

Фото из журнала «Ньюсунка».

была Кордула, которая помогла ему восстановить здоровье.

Ныне они женаты 19 лет и живут спокойной и скромной жизнью в небольшой современной квартире, из которой можно видеть деревню, расположенную на холмах Рура.

Мартин Борман не был уверен в том, что нужен для группы людей, нуждающихся в исцелении. Во время одной из встреч он объяснял, что, проведя в ней полтора года, он, возможно, уйдет, так как не чувствует, что может чем-либо еще помочь ей.

Потом, как это иногда бывает, когда люди долго находятся вместе, наступила неожиданная тишина и так же неожиданно в эту тишину раздался спокойный низкий голос Мартина. Он начал рассказывать историю, о которой никогда никому раньше не говорил, историю, которую он, очевидно, прятал от самого себя в том уголке памяти, где люди хранили неизвестные для них воспоминания.

Это произошло, сказал он, в конце войны, когда он был дома (в Берхтесгадене) во время школьных каникул. Секретарь и любовница Гиммлера фрейя Пруст, родившая ему двух детей, которым в то время было 2 и 3 года, прислала Мартина привести его и его 13-летнюю сестру к ней на чаепитие.

Старый фермерский дом, куда Гиммлер поместил ее всяческо месяцами до этого, находился в 20 минутах езды. Выехали они на одном из спиральных борщевиков Гиммлера в Берхтесгадене.

«Она дала нам шоколадки и печенье. Это было очень милого. Позже фразу Потаст сказал, что погнал нам что-то интересное, специальную коллекцию, собранную Гиммлером на чердаке этажа.

«Когда она открыла дверь и мы гурьбой вошли в комнату, сначала мы не могли понять, что за предметы находятся там, пока она не объяснила, вполне понятному, знаете ли: столы и стулья были изготовлены из частей человека. Там было кресло... — голос Мартина. Среди них было сидество, которому они склонили верить. «Оно принадлежало члену парламента предвоенных лет Паулю Хес-

слайну, который хорошо знал Бормана. Он уверял, что постарчался с трениками на границе Чили в пятидесятые годы и был весьма уверен в том, что один из них был его отец, особенно когда услышал, как тот произнес: «Кто это был, не Хесслайн?»

Мартин пожимал плечами: «Если ему удалось спастись, я не думаю, что он мог позволить себе роскошь попытаться установить с нами контакт. Невероятно, узнав, по какому пути я пошел, он счел бы меня наименее подходящим человеком для того, чтобы занять со мной переговоры. Думай, остаться он в живых, он избрал бы свой собственный путь, создав для себя новую жизнь».

Мартин является душепривязанным имуществом Бормана или того, что от него осталось — в основном его записей, писем к знаменитым Герде и от нее и полного собрания (позже опубликованного под названием «Беседы Гитлера за столом») монологов Гитлера, произнесенных им во время еды в Бергхофе, в Берлине и в его военной резиденции, которые записывались при помощи Бормана для последующих поколений. Сам материал почти полностью находится в руках бывшего швейцарского Беннико Франсуа Генду, который сразу же после окончания трагедии начал уговорять тогдашних душепривязанных Гитлера и Бормана продать ему авторские права.

Генду и Мартин Борман в настоящее время зашли в тупик в переговорах относительно дальнейшей публикации документов. «Я совершенно не доверяю политике, проводимой Генду», — говорит Мартин, — и любой ценой постараюсь помешать тому, что над нами созревает контроль, используя для отмывания национально-социалистов. Моя братья и сестры согласны со мной.

Преступления, совершенные при Гитлере против евреев, конечно, самые тяжелые: «Действительно, поскольку они так отвратительны, мир полностью сконцентрировал свое внимание на них», — утверждает Мартин Борман. Но это ужасным образом слишком упрощает проблему нацистов. Я думаю, что идентифицировать нацизм исключительно с анти Semitismом было близорукостью. Наши планы относительно всего мира были столь далеко идущими и так ужасны, что мы можем только благодарить бога за то, что мы проиграли войну».

Как известно, самое старое метро — лондонское. Первая его линия открылась в 1863 году. А в Париже первые поезда появились пассажирами под землей в 1900 году — вот уже 90 лет парижское метро ведет и правой служит парижанам. И если театр, как нам известно, начинается с вешалки, то метро начинается с эхом...

ОСТОРОЖНО, ДВЕРИ... ОТКРЫВАЮТСЯ

Время «пик» парижского метро

«Пик метров» — так называют парижане вход в подземелье. Он обрамлен причудливыми металлическими решетками, созданными художником Гимаром в 1900 году. Таких решеток, каждая из которых является подлинным произведением искусства, в Париже десятки. Органично вплетались в ткань железные орнаменты старинных светильников, вывески и цветные стекла — они открыли собой новый стиль в искусстве украшения городов, который называется «Парижские «стили»».

Каждый из этих «стилей»

имел свою «живильность». Хулиганы, к примеру, начинавшие со слов: «Извините, пожалуйста, господь, за беспокойство», после чего рассказывали какую-нибудь байку и заканчивали фразой типа: «Вы, конечно, не обязаны дать мне денег, но все же — вы могли бы улыбнуться».

Сейчас из 367 станций, 200 километров подземных переходов и 400 пересадочных залов парижское метро — настоящая головоломка для слух безопасности, которая отличается полным отсутствием координированной деятельности. Случается, что работники из службы охраны РАПП забираются в тюремы смены, чтобы уснуть в парижском метро — быстро и комфортно. А с другим видами транспорта в «столице мира» также напрямую, как и везде. Автобусы и троллейбусы очень мало, особенно в центре, такси тоже, врачи и медics, почтальоны и так далее.

300 агентов отдела охраны РАПП занимались только тем, что штрафовали за такие нарушения, как беспилотный проезд или порча имущества. Однако некоторые из этих государственных служащих, проникнувшись под курткой огнестрельным оружием, любили поглядывать в ковбоев. Когда эти агенты в штатском начинали действовать в вагонах метро с криком: «Полиция!», это вызывало у пассажиров полное смущение: где же настоящая полиция? Однажды старший капрал, двинувшись на станции «Флерфор», было предъявлено обвинение в избиении пассажиров-антисемитов. По его же словам совершило несправедливое дело.

300 агентов отдела охраны РАПП занимались только тем, что штрафовали за такие нарушения, как беспилотный проезд или порча имущества. Однако некоторые из этих государственных служащих, проникнувшись под курткой огнестрельным оружием, любили поглядывать в ковбоев. Когда эти агенты в штатском начинали действовать в вагонах метро с криком: «Полиция!», это вызывало у пассажиров полное смущение: где же настоящая полиция? Однажды старший капрал, двинувшись на станции «Флерфор», было предъявлено обвинение в избиении пассажиров-антисемитов. По его же словам совершило несправедливое дело.

В эти условия генеральный директор РАПП кинул клич: «Ай-ай-ай!» Для этого создается оперативная группа охраны на транспорте. Отбор в эту группу самий строгий: возраст не менее 180 сантиметров, хорошие спортивные подготовки, знание языка, способность выдерживать две-три часа, чтобы успеть возвра-

титься за день в метро. Каждый из 300 агентов РАПП кинул клич: «Ай-ай-ай!» Для этого создается оперативная группа охраны на транспорте. Отбор в эту группу самий строгий: возраст не менее 180 сантиметров, хорошие спортивные подготовки, знание языка, способность выдерживать две-три часа, чтобы успеть возвра-

титься за день в метро. Каждый из 300 агентов РАПП кинул клич: «Ай-ай-ай!» Для этого создается оперативная группа охраны на транспорте. Отбор в эту группу самий строгий: возраст не менее 180 сантиметров, хорошие спортивные подготовки, знание языка, способность выдерживать две-три часа, чтобы успеть возвра-

титься за день в метро. Каждый из 300 агентов РАПП кинул клич: «Ай-ай-ай!» Для этого создается оперативная группа охраны на транспорте. Отбор в эту группу самий строгий: возраст не менее 180 сантиметров, хорошие спортивные подготовки, знание языка, способность выдерживать две-три часа, чтобы успеть возвра-

титься за день в метро. Каждый из 300 агентов РАПП кинул клич: «Ай-ай-ай!» Для этого создается оперативная группа охраны на транспорте. Отбор в эту группу самий строгий: возраст не менее 180 сантиметров, хорошие спортивные подготовки, знание языка, способность выдерживать две-три часа, чтобы успеть возвра-

титься за день в метро. Каждый из 300 агентов РАПП кинул клич: «Ай-ай-ай!» Для этого создается оперативная группа охраны на транспорте. Отбор в эту группу самий строгий: возраст не менее 180 сантиметров, хорошие спортивные подготовки, знание языка, способность выдерживать две-три часа, чтобы успеть возвра-

титься за день в метро. Каждый из 300 агентов РАПП кинул клич: «Ай-ай-ай!» Для этого создается оперативная группа охраны на транспорте. Отбор в эту группу самий строгий: возраст не менее 180 сантиметров, хорошие спортивные подготовки, знание языка, способность выдерживать две-три часа, чтобы успеть возвра-

титься за день в метро. Каждый из 300 аг

МОИ приятель, пианист, в недавнем разговоре высказал, по-моему, замечательную идею — запретить классическую музыку. Основания? Ну, скажем, ее нерентабельность, пустые концертные залы, повышенный отъезд советских артистов за рубеж. Все, мол, хватит. И вышел бы какой-нибудь указ, постановление... А вот что тогда бы началось, догадайтесь! Да, совершенно верно: валом бы повалили на Моцарта, Бетховена, с боем бы билеты расхватывали, сметали бы коридор. Поэтому что нет ничего для нас сложнее запретного. Так уж нас воспитали, вырастили в особых условиях, которые отразились на всем. Нуута берет, когда начинаешь осознавать, как же глубоко эта специфика въелась, каким судьбы, какими личностями наследились. И самое потрясающее, что исключено не существовало, свободы не допускалось ни для кого. И баловни, казалось, избраниники — все испытывали унижение, заплатили своей оброк. Потом угрозы, лесть, окрики — в таких условиях формировалась наша культура. Но вот ведь странно, какие рождались результаты, какие плоды, какие имена! Из травли, а они создавали шедевры, играли божественно...

Да, творили, да, играли — именно вопреки. Но бесконечно так дались не могло и не могло остаться безнаказанным. И не осталось — почему мы все теперь свидетели. Классическая музыка вот-вот перестанет у нас звучать. В консерватории преподавать некому. Пришла действительно беда — превратилась преимущественно в среде музыкантов, и в среде слушателей. Мы погружаемся в одиночестве, во мрак. Но ничего случившего тут нет. Напротив, все были заняты изначально, в самый, так сказать, фундамент. Оснований для занятий нет, и с мифами пора расставаться. Одни из таких мифов — Эмиль Гилельс, прославленный, обласканный властями, недоступный для критики. Украшение, так сказать, эпохи? Может, даже ее оправдание? А возможно, наоборот — белезнь, отступник? Одинокий бунтарь? А если просто — великий музыкант, недостаточно?

Приятеля моего пригласили в разговоре: «Слушала недавно записи Гилельса — потрясающие. Действительно, гениальный пианист. Да, знаю, конечно, знала! Ну все, понимаешь, никак...

Говорили, что у Эмиля Григорьевича трудный характер, держится обособленно, одиноко. Так и ушел, никого к себе не подпустив. На панихиде в Большом зале консерватории речи говорили в основном чиновники, какие-то замы, завмы... Хотя народу было полно. Помнили его последние концерты. Помнят и сейчас. Это было ешеломлющее. Музыканты прибегали к нему спрятаться с потным текстом: он играл такое! И в голову не могло прийти, что допустимо так пропеть, на выворот, наоборот, и, черт возьми, убедительно. А еще он, Гилельс, этакий пианистического совершенства, безупречности, мог начать выступление с аккорда, взмазанного не туда и отнюдь подобной «внешнностью» — не смущалась, бровью не поводила — он, прежде страдающий от малейшей неточности. Но не о том теперь шла речь. Он думал о другом, решил для себя главное, и это было там неожиданно, и так на него, прежнего, не похоже, вообще не похоже ни на кого, что держало горло, зал замирал.

С годами как музыкант он вырастал все больше и все больше мрачнее. Небольшого роста, плотный, коренастый, хмурый. Когда проходил консерваторские коридоры, студенческие лаборатории, удавало. Его уважали с оттенком опасливости.

И это самое, и о нем слышали все реже. В консерватории он больше не преподавал, на Конкурсе Чайковского не председствовал, на телевидении почти не выступал, в прессе о нем почти не упоминали. Но, разумеется, никто не сомневался в полном его благополучии. Если у Гилельса не было денег, то кто?! Все награды ему вручали, все звания присваивали, словом, если он что-то не получал, значит, сам отказывался. И это соответствовало действительности.

Все тут удивительно, как те же самые поты можно сыграть настолько по-разному. И если спрятать записи того же концерта Рахманинова, того же Моцарта, сделанные в разное время, прочитаете судьбу. Господи, сколько человек пережили! И какой гигантский, и какой мучительный это путь от детства к зрелости. И сколько горечи напалилась. Но без горечи нет знания, нет понимания того, что совершило явственно он понял. И дал возможность рассказать нам.

На пластилине с записью концерта Шопена дана фотография Гилельса, сделанная во время репетиции: лицо выражает ту степень страдания, которое не может ускользнуть уже ни от поту. Все, предел. Больше вызвать не может. Дальше начинается заряд.

Считать, что чья-либо жизнь, если бы подправить, скрепировать в ее ко-е-ко обстоятельства, могла сложиться иначе, счастливее, абсолютно велико. Как каждый человек. Гилельс испытал то, что должен испытать. Одни от удара упираются, другие подставляются им будто нарочно. Одни даже не заметят, что их обидели, другим счастье предписано страдать — иначе им не выкроить места в работе и развитии». Мудро, не правда ли? Но, разумеется, Генрих Густавович не аспирант Гилельса — античный комсомолец. Огромная чисто пианистическая одаренность Э. Гилельса ставит перед ним высокую задачу быть не только первоклассным профессионалом-исполнителем, но и представителем высокой культуры.

Вспоминая о Гилельсе его истина, я спросил: «Что же вы можете сказать, первый разбился в Гилельсе его истинную природу, причинив ему такую боль, которая осталась на всегда? Навсегда осталась недовольство собой, неуклонно ведущее к совершенству, осталась чернь сомнения во всех и во всем, под воздействием которого в итоге наступило освобождение. Словом, роль Нейгаузса в становлении Гилельса действительно серьезна, хотя и нисходящая не благости, как пытались доказать биографы-музыковеды. Взимоотношения их спустя почти двадцать лет определили подытоженные самим Гилельсом в его ответе на письмо, полученного им от Нейгаузса. Оно нигде не публиковалось, я не смел его цитировать, да и ничего особенного в нем нет. Крохотные, почему Гилельс не был и не мог быть учеником Нейгаузса, потому что не вышло ни творческой, ни человеческой дружбы и потому тем не менее фигура Нейгаузса получила такую значительность в гильельсовской судьбе. Обаятельный, аристичный, зрудиновский Генрих Густавович, окруженный учениками, в случае с Гилельсом оказался роковой силой,

как первую любовь, обманутая, осмеянная, и которую поэты, артисты не забывают никогда.

Впрочем, и рыжие волосы, сплошные веснушки тоже можно считать роковым указанием. Из-за них в детстве мучительный стыд, мальчишки улюлюкали, и он, одессы, избегая общества сверстников, так и не научился плавать — море у него отняли из-за проклятых рыжих волос. Привык держаться стечением, стараясь проскользнуть незамеченным. Но вот на сцене... Кто видел Гилельса за роялем — король, лев. Это и есть артистизм — полное преображение.

Значит, надо было родиться рыжим. В еврейской семье с невероятным количеством детей (с ума сошли — девять человек!) папой — бухгалтером и мамой — главой дома, младшей сестрой Лизой — будущей известной скрипачкой, женой Леонида Когана, и в пять лет определить, что прозвание Годочки, угрозы, лесть, окрики — в таких условиях формировалась наша культура. Но вот ведь странно, какие рождались результаты, какие плоды, какие имена! Из травли, а они создавали шедевры, играли божественно...

В 1933 ГОДУ концертной жизни страны разорвалась бомба: в Москву на Всесоюзный конкурс явился из Одессы рыжий юноша и взял первую премию. Немногие оставшиеся от тех лет свидетели вспоминают это событие

Этот очерк (из будущего цикла) — об одном, из тех, кто оставил ярчайший след в искусстве, кто еще при жизни снискал мировую славу. Мы имели все основания им гордиться. И беречь их. И даже баловать...

как на ряда вон: люди обнимались, цеплялись, поздравляли друг друга с явлением гения. Вероятно, настроение это совпало с общим (за вычленением сидящих в лагерях) энтузиазмом тридцатых годов. Нашу страну, как предполагалось, окидали все новые победы, все более и более высокое качество во всех областях, во всех видах деятельности, в исполнительской тоже, что юный Гилельс доказывал.

Тогда же, после конкурса, молодых музыкантов приветствовал лично Сталин. И лично у Мили Гилельса спросил: а ты бы где хотел жить: в Москве или в Одессе? «В Одессе», — ответил Мили. И действительно вскоре отбылся туда.

Закончил Одесскую консерваторию в классе замечательного педагога Б. Рейнгольда. Педагога-друга. Тут было действительно совпадение: нежность, чуткость, то, чтобы Гилельс по-настоящему эти дары оценил, ему, верно, дан был московский опыт. А как штрихи и бодрые тридцатые и справедливые сороковые: Берта Рейнгольда, вернувшись из эвакуации, присоединилась к лестничному пролету, тотчас же, выйдя из райисполкома, где ей было отказано в возвращении ее законной и оставленной на время войны жилищности: туда уже заселились другие люди. Надгробие самоубийцы было воздвигнуто на средства ее учеников, имя которых долго оставалось неизвестным. Это было трагедией.

Тогда же, после конкурса, молодых музыкантов приветствовал лично Сталин. И лично у Мили Гилельса спросил: а ты бы где хотел жить: в Москве или в Одессе? «В Одессе», — ответил Мили. И действительно вскоре отбылся туда.

Закончил Одесскую консерваторию в классе замечательного педагога Б. Рейнгольда. Педагога-друга. Тут было действительно совпадение: нежность, чуткость, то, чтобы Гилельс по-настоящему эти дары оценил, ему, верно, дан был московский опыт. А как штрихи и бодрые тридцатые и справедливые сороковые: Берта Рейнгольда, вернувшись из эвакуации, присоединилась к лестничному пролету, тотчас же, выйдя из райисполкома, где ей было отказано в возвращении ее законной и оставленной на время войны жилищности: туда уже заселились другие люди. Надгробие самоубийцы было воздвигнуто на средства ее учеников, имя которых долго оставалось неизвестным. Это было трагедией.

А в 1935 году началась Москва. Аспирантура. Генрих Густавович Нейгауз. Знаменитые открытые нейгаузовские уроки, с блеском импровизации, цитатами из мировой поэзии, невыразимой оброненными фразами на иностанных языках, то есть тем ароматом культуры, что настаивалась еще по революции, в прежней России, пока не отрезанной от Европы. И Нейгаузу пока не арестовали, он «не сидел в тюрьме, как всплеск».

Жена академика Алиханова, скрипачка Слава Рошаль, рассказывала,

что, когда выпустила из заключения Ландau, она спросила его: «Тебя ли?» «Нет, — ответил он, инстинктивно замкнувшись. — Только замахнулся.

До поры, аспирант Гилельс еще не представлял себе масштаб возможного. Что можно будет на них замахнуться, можно будет быть. Большой дух еще не сделался окончательно заторможенным. Но кое-какие «правила игры» уже осваивались, хотя, возможно, вслух произносилось не без подтекста, понятного посвященным. Генрих Нейгауз в статье, опубликованной в газете «Советское искусство» от 23 апреля 1936 года, говорит о своем ученике: «Гилельс — античный комсомолец».

Огромная чисто пианистическая одаренность Э. Гилельса ставит перед ним высокую задачу быть не только первоклассным профессионалом-исполнителем, но и представителем высокой культуры.

культуры, насыщенной идеальным содержанием».

Трудно сейчас угадать, какой смысл вкладывал Нейгауз в понятие « античный комсомолец ». В предисловии к тому его литературному наследию (размышления, воспоминания, дневники, избранные статьи, письма), написанном Я. Мильштейном, сказано: «Мы не вправе забывать о том, что возрождение Нейгаузса, особенно философские и морально-этические, с годами существенно менялись: сложен был пройденный им путь — от Канта и Ницше к Марксу и Ленину». Действительно, путь непростой, тем более для друга Бориса Пастернака, Артура Рудинштейна, Кароля Шимановского, племянника Леонида Годовского, в Вене в Музикальной академии. Хотя почему-то кажется, что он этот путь не прошел...

В консерваторском классе Нейгауз « античный комсомолец » Гилельс чувствовал себя неуютно. В книге «Об искусстве фортельной игры » Генрих Густавович вспоминает тот период: «Я про себя думал так: пусть Гилельс (когда он был еще аспирантом МГК) пока еще играет эту вещь (например, антиподы, как человеческие, так и профессиональные, и великое счастье наше — публики, что могла она слышать и чувствовать всех глубин и красот; но и все-таки не буду слишком вмешиваться в то, что я могу ему сказать и винить, он через некоторое время сам сумеет сделать в своем, а не в моем стиле), а для настоящего художника, как я уже говорил, это решающий момент в работе и развитии». Мудро, не правда ли? Но, разумеется, Генрих Густавович не аспирант Гилельса — античный комсомолец.

Тоже, кстати, замечательная традиция — делать вид, что ни сном, ни духом, хотя в курсе все, так сказать, по-существу, а еще есть — кто, чернь? — и вот им, этим остальным, не положено знать, даже догадываться. И получается сплетня. Хотя какие секреты могут быть? Гилельс и Рихтер — антиподы, как человеческие, так и профессиональные, и великое счастье наше публики, что могла она слышать и того, и другого, а музыканты оркестров могли и с тем, и с другим играть. Но, как водится, своего счастья мы не оценили, сами себе его отравили, сами обобрали себя.

Что за плебейская, пошлая манера

выискивать вечно повод для стравливания, предпочитая одно, другое не временно чернить. Вот и сейчас, когда Гилельса уже нет, обратная родилась версия, что он-де рос, рос и вырос в гиганта, а не в гиганте, мол, начался спад. Ну как не стыдно, и почему такая неблагодарность? Разве

ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

можно забыть, что были рихтеровские концерты на протяжении многих сезонов, какая исходила от этой личности мощь и заряжала, наслаждаясь всеми присутствующими в зале. А кроме того, и может быть, первую очередь в Рихтере то восхищало, что он себе позволял, и в исполнении его это чувствовалось — свобода. Вот она и пленяла, пленяла, при общей тогдашней задавленности. Другим, большинству, надо было доиться позывания, ограничения, в Рихтере никаких запретов будто и не замечал. Из уст устраивалось, что когда на конец он был пропущен в зале, Гилельс не остался в стороне. И его кипучее

вдохновение, спровоцировавшее высокое вдохновение у него, сидя уже за роялем, не начинать играть, ожидая, когда шум уляжется, брасывая вилок. И-таки должны были. Иначе не мог. Другие, тоже очень талантливые, могли, а он нет, и в этом все дело... Правда, Гилельс не выступил в тридцать лет. Потом выступили.

Если честно восхищаться. Но спать же у нас принесли достоинства одного корытого другого. Не терпим мы многообразия. Был крайней для нас все словно теряет смысл. Уже позже в Рихтере это

встречалось, но не в Рихтере. И Гилельс определил свою роль официальной.

НАГРАДЫ, звания, лауреатство ведь не являются без одобрения инстанций. «Посланец советского искусства» — такая миссия на Гилельса возлагалась, когда уезжал с гастролями за рубеж. Триумфатор. А на каких условиях триумфы эти осуществлялись — это отложилось.

«Искусство Гилельса замечательно по масштабам... Каменная кладка его широких и крепких построений неотразимо и радостно действует на аудиторию...» — говорилось в тогдашней прессе. Привлекало оно и «эдоровской» престижности, «непосредственности и жизненной правдивости исполнения, чуждого всякой эстетической утонченности, салонных изысков и манерности».

«Каменная кладка» Гилельса замечательно по масштабам... Каменная кладка его широких и крепких построений неотразимо и радостно действует на аудиторию...» — говорилось в тогдашней прессе. Привлекало оно и «эдоровской» престижности, «непосредственности и жизненной правдивости исполнения, чуждого всякой эстетической утонченности, салонных изысков и манерности».

«Каменная кладка» Гилельса замечательно по масштабам... Каменная кладка его широких и крепких построений неотразимо и радостно действует на аудиторию...» — говорилось в тогдашней прессе. Привлекало оно и «эдоровской» престижности, «непосредственности и жизненной правдивости исполнения, чуждого всякой эстетической утонченности, салонных изысков и манерности».

«Каменная кладка» Гилельса замечательно по масштабам... Каменная кладка его широких и крепких построений неотразимо и радостно действует на аудиторию...» — говорилось в тогдашней прессе. Привлекало оно и «эдоровской» престижности, «непосредственности и жизненной правдивости исполнения, чуждого всякой эстетической утонченности, салонных изысков и манерности».

«Каменная кладка» Гилельса замечательно по масштабам... Каменная кладка его широких и крепких построений неотразимо и радостно действует на аудиторию...» — говорилось в тогдашней прессе. Привлекало оно и «эдоровской» престижности, «непосредствен

